

Журавли глядят на птичек из машины сидя в санях

Altın Beşik

№1 Mali 2009 zoga

Дорогой читатель!

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию первый номер электронного журнала «Алтын бешик», журнала для крымских татар всего мира. Созданию журнала способствовало наше горячее желание рассказать о наших соотечественниках, живущих в разных точках земного шара и объединить их с помощью издания, которое они могли бы читать на крымскотатарском и русском языках. Мы очень надеемся на вашу помощь; ваши сообщения сделают наш журнал более объемным и содержательным.

Выражаем слова благодарности редактору журнала «Алтабаш» Венере-ханум Герасимов-Вагизовой, оказавшей нам информационную поддержку, нашему соотечественнику из Австралии Рефату Шакир-Алиеву за предоставленный материал, поэту Сейрану Сулейману, который сделал перевод наших публикаций на крымскотатарский язык.

Degerli oquyıcılar!

Bugün biz sizin diqqatınızga 'Altın beşik' adlı yańı elektron məcmuasınıň birinci sanını teklif etemiz. Yer yüzünüň çeşitli ülkelerinde yaşaǵan vatandaşlarımız haqqında hikâye etmek istegimiz işbu məcmuanı meydanğa ketirdi. Məcmuamız eki tilde – qırımtatar ve rus tillerinde çıqacaq. Siziň yardımınız da olacaǵına ümüt besleymiz – siziň bizge yollaǵan yazılarıنىň neşirniň daha da okunaqlı ve salmaqlı olmasına yardım eter edi.

Bizge information cehetten qoltutqan 'Altabaş' dergisiniň muharriri Venera hanım Vagizovaǵa, Avstralaliyada yaşaǵan soydaşımız Refat Şakir-Alige, şair Seyran Süleymanǵa teşekkür bildiremiz.

Главный редактор: Каракурсакова Гульджан

Технический редактор: Реизов Рефат

E-mail: altinbesik@rambler.ru

Всенародная акция крымских татар в связи с 65-й годовщиной депортации.

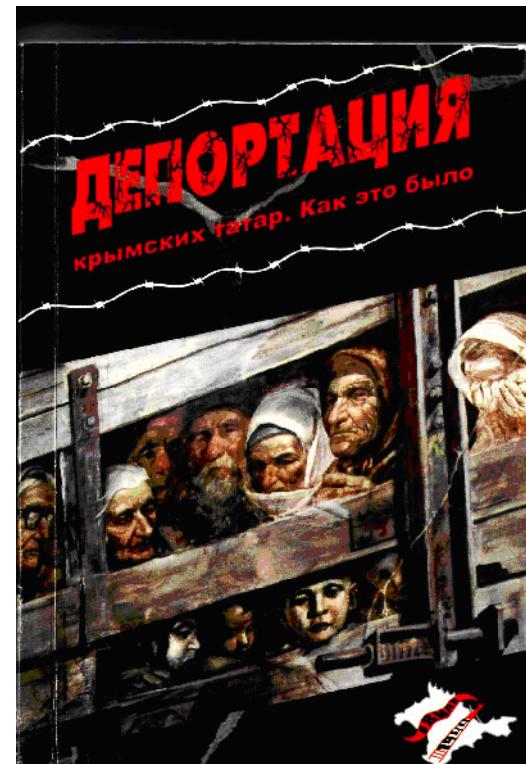
**КРЫМ. 18 МАЯ. 12.00
МИНУТА СКОРБИ И ЕДИНСТВА**

В память о тех, кто не вернулся.

В знак того, что мы навсегда возвратились в Крым 18 мая РОВНО В 12.00 остановись и РОВНО ОДНУ МИНУТУ жми на сигнал автомобиля (автобуса, маршрутки).

Присоединяйтесь все, кто 18 мая 2009 года окажется в любой точке Крыма за рулем автомобиля (автобуса, маршрутки).

Если у тебя нет машины, где бы ты ни находился (-ась), ровно в 12.00 остановись, приложи правую руку к сердцу и склони голову; либо соверши поминальную молитву.

Когда тысячи сынов крымскотатарского народа сражались и гибли на фронтах Отечественной войны и в оккупации, в Крыму еще пахло гарью сожженных сел, не

высохли слезы матерей о погибших, замученных, расстрелянных, сожженных и угнанных детей в Германию, когда еще шли бои за полное освобождение Крыма от фашистов, советские каратели готовили депортацию крымских татар из Родины.

Ранним утром 18 мая 1944 года началась операция по высылке крымских татар.

Рассказ одного из исполнителей этой операции: «В 4.00 началась операция. Мы заходили в дома и объявляли: «Именем Советской власти! За измену Родине вы высылаетесь в другие районы Советского Союза». Операция была подготовлена блестяще: в аул прибыло столько новеньких американских «фордов» и «студебеккеров», что они

вывезли все население за одну ходку на ближайшую железнодорожную станцию.... Старуха, обезумев от горя и неожиданности, бросилась бежать в степь, и была срезана пулеметной очередью; безногого инвалида, на днях вернувшегося из госпиталя домой и заявлявшего о своих правах, волоком потащили в машине и, как куль муки, бросили в кузов....20 минут на сборы и груза – что унесешь в руках».

Все это происходило одновременно по всему Крыму.

Операция была успешно завершена к 16 часам 20 мая: 67 эшелонов, битком набитых крымскими татарами, были отправлены на восток, в Среднюю Азию и на Урал. В вагонах были преимущественно

женщины, старики, дети. Отцы и мужья сражались на фронте. По данным НКВД из Крыма были депортированы 194111 крымских татар.

Трагедия 18 мая 1944 года навсегда вошла в историю нации как День памяти жертв депортации.

Путь в Крым, домой, закрыт
был для татар,
Нарушен лад молитвенного
строя,
Изгнаником, увы, стал млад
и стар,
Предателем, презренным и
изгоем.

Осиротела в ту же ночь земля,
Слезами звезды скатывались
в море.
Заплакали и горы, и поля,
от слез захлебываясь и от
горя.
Прожиты на чужбине годы,

И пройдены сплетения путей
В реке одной, не смешивая
воды, любовь и боль текут в
душе моей.

Sürgünlikniň 65 yllığı munasebetinen qırımtatarlarnıň umumhalq aktsiyası

**QIRIM. MAYIS 18. 12.00
KEDER VE BİRLİK DAQIQASI**

Kaytip kelalmağanlarnıň
hatirasına.

Mayis 18 künü saat 12.00-de
Biz Qırımqá ebediyen qaytip
kelgenimizni bildirip

Yeriňde toqtap qalıp
TAMAM BİR DAQIQA

DEVAMINDA
Avtomobil (avtobus, marşruth
taksi) signalına bas.

2009 senesi mayis 18 künü
Qırımnıň hangi yerinde olsa-olsun,
avtomobil (avtobus, marşruth taksi)
dümeni başında eken, aktsiyağa qosulñız.

Maşinaň olmasa, hangi yerde
bulunğanıňdan qatıy nazar, tamam saat
12.00-de toqtal da, sağ qoluńı yüregiňe
qoy ve başıñı eg, yahut da dua oqu.

Qırımtatar halqınıň biňlerce evlâtları
Ulu Vatan cenkiniň cebhelerinde ve işgal

etilgen yerlerde uruşqanda ve elâk olganda, Qırımdaki köyler külge çevirilgende, elâk olganlar, azaplap öldürilgenler, qurşunça tizilgenler, yaqlıgan ve Almaniyağa aydap alıp ketilgenler artından ağlağan analarnıň közyaşları daha qurumağanda,

Qırımnı faşistlerden bütünley azat etmek ogrünunda uruşlar daha devam etkende, sovet cezalavcılar qırımtatarlarnı ana-Vatandan sürgün etmege hazırlanğanlar. 1944 senesi mayis 18-de taň atqanda qırımtatarlarnı sürgün etüv operatsiyası başlangan. İşbu operatsiyaniň icracılarından birisi böyle hikâye ete: ‘Saba saat 4.00-de operatsiya başlandı. Biz evlerge kirip: ‘Sovet hakimiyeti adından! Vatanga yapılgan hainlik içün Sovet Birliginiň diger rayonlarına sürgün etilesiňiz! – dep ilân ettik. Operatsiya alâ derecede hazırlandı: köyge yap-yaňı amerikan ‘ford’ ve ‘studebekker’leri o qadar çok ketirildi ki, olar bir kereden bütün ehalini eň yaqın olğan demiryol stantsyasına alıp kettiler. Bir qartiy yanıp ve beklenilmegen belâdan sersehlenip, çölge qaçıp başlağanda pulemöt qurşunlarından elâk oldı; daha yaqında gospitalden evge qaytip kelgen ayaqsız bir saqat öz haq-huquqlarını aytıp başlağanda, onı maşinağı süyrep çıqardılar da, bir cuval un kibi kuzovğa taşladılar. Adamlarğa yolga hazırlanmaq içün 20 daqiqa vaqt berildi’.

Bu - aynı bir vaqıtta bütün Qırımda yüz bergen vaqidır.

Mayis 20 künü saat 16.00-da operatsiya muvafaqiyetnen yekünlendi: qırımtatarlarnen rıqma-rıq tolu 67 eşelon şarqqa, Orta Asiyağa ve Uralğa yollandı. Vagonlarda esasen qadınlar, qartlar ve balalar bulunğanlar. Baba ve aqaylar cebhelerde uruşqanlar. NKVDniň malumatlarına köre, Qırımdan 194111 qırımtatar sürgün etilgen.

1944 senesi mayis 18-de yüz bergen facia halqınıň tarihinden sürgünlik qurbanlarınıň Hatıra künü olaraq ömürlik yer alğan.

«Я думаю,
что самое
интересное
ждёт ещё
впереди...». Али
Алиев

Али Алиев – учёный-физик, известный в мировой науке специалист в области нанофизики и нанотехнологий. Работает в США старшим научным сотрудником Института Нанотехнологий и адъюнкт-профессором кафедры физики факультета естественных наук и математики при Университете Техаса в Далласе.

В 2006 году получил приз «NanoVic Prize» за инновационные работы в нанотехноло-

гиях от правительства Австралии. В том же году за разработку технологии сверхтонких и сверхпрочных углеродных полотен стал лауреатом премии Нано-50 в соавторстве (престижный всемирный приз по нанотехнологиям).

Автор свыше 60 научных публикаций, часть из которых вошла в число наиболее цитируемых работ в области физики. Недавно опубликованная статья по рекордно высокой температуре сверхпроводимости, обнаруженной А.Э. Алиевым в легированных окислах переходных металлов: «A.E. Aliev. High-T_c superconductivity in nanostructured Na_xWO_{3-y}: Sol-gel route. Superconductivity Science & Technology 21 (2008) 115022», признана одной из лучших публикаций Американского института физики и вошла в 10% наиболее скачи-

ваемых и цитируемых научных статей в мире, <http://nanotechweb.org/cws/article/tech/36140>.

Интервью по интернет-связи с Али Алиевым берёт Рефат Шакир-Алиев из Австралии.

Дорогой Али-бей, начнём с того, что учёные – это не киноактёры, не поп-звёзды и не спортсмены. О них люди узнают довольно поздно, часто к старости, да и то не всегда. К ним подходит выражение «широко известен в узком кругу». Мы с Эльмирай Алимовой (Узун) прочесали весь Интернет, нашли много информации о вашей научной деятельности, ссылок на ваши научные труды и сами статьи. Мы поняли, что вы работаете на передовой мировой науки и где-то являетесь первоходцем в специфической области нанотехнологий, одной из

самых модных и многообещающих отраслей в современной науке. Всё это очень впечатляет.

Но, к сожалению, нам не удалось найти подробной биографической справки о вас. А по нашей традиции при знакомстве в первую очередь интересуются, откуда родом, кто родители... Считайте это моим первым вопросом.

Родился я в 1955 году под Ташкентом в междуречье Ангрена и Чирчика перед впадением их в Сыр-Дарью. Туда, в эту когда-то сильно заболоченную и, казалось, не-пригодную для земледелия местность, привезли депортированных крымских татар и сказали: «Осваивайте».

Мой отец, Энвер Алиев, был у истоков этого освоения и, впоследствии, стал известным механизатором, Героем Социалистического Труда. Он избирался представителем крымских татар в Палату На-

циональностей Верховного Совета СССР в 80-90 гг., и много сделал для возвращения нашего народа на историческую Родину. Родом отец из Симферополя, родился на улице Татарской, которую переименовали в ул. Футболистов. А мой дедушка Али Абдулганиев, - меня называли в честь него, - возглавлял в Симферополе артель извозчиков и имел во дворе дилижанс, линейку (легкая украшенная бричка), и фаэтон.

Мама, Фазиле Оказова, родилась в селе Корбек (Корбекулы) Алуштинского района (ныне Изобильное). Это красивейшая горная местность, откуда открывается замечательный вид на Алушту и гору Кастель. Дед по-матери Абдул-Кадыр Оказов и бабушка по-матери Айше Язджи принадлежали к древнейшим родам Оказ и Язджи, проживавшим в этой местности.

Получается, Али-бей, что от отца вы переняли трудолюбие, настойчивость и целеустремлённость, а по материнской линии унаследовали склонность к интеллектуальному творчеству.

Генетика – дело тонкое.

Али-бей, когда мы слышим выражение «известный учёный», представляем себе премудрого старика в очках и бородке клинышком. Но насколько я помню по нашей встрече, вы своим спортивным видом совсем не соответствуете образу «отрешённого от мира мудреца». Я слышал, что вы были в своё время самым молодым доктором наук в Узбекистане. Как говорится, «из молодых, да ранних». А сейчас – мировая известность. Поделитесь, пожалуйста, опытом, как вам удалось в таком возрасте добраться, если выра-

зиться высокопарно, до научного Олимпа. Расскажите о своей научной карьере.

Меня с детства разбирало любопытство, как работает радио и телевизор. Наверное, это и определило мою дальнейшую жизнь. Волей судьбы я оказался студентом Харьковского института радиоэлектроники. Помню, как поначалу засыпал на занятиях по истории КПСС. Но когда началось изучение самой электроники, то она меня захватила так, что я выбился в отличники.

Закончил институт в 1977г. с красным дипломом и был направлен на работу в Узбекистан в Институт электроники Академии Наук. Мне очень повезло с моим научным руководителем Леонидом Наумовичем Ферштат. Мы вскоре подружились и проводили много времени ве-

черами на работе. Мы, - он идейно, а я воплощал его идеи в железо и электронику, - разработали уникальную по тем временам установку для исследования тепловых свойств защитных плит космической станции «Буран». Мы сотрудничали с Московским Институтом Космических исследований. Тогда же я разработал акустическую систему искусственной конвекции расплава для выращивания кристаллов в космосе.

В 1979 года я перешел в Институт теплофизики и проработал там более двадцати лет, начиная с должности младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией перспективных материалов.

В 1984 году я защитил диссертацию кандидата физико-математических наук по специальности молекулярная

физика и теплофизика. Защитив в 1992 году докторскую диссертацию, я в 37 лет стал самым молодым доктором наук за всю историю Академии Наук Узбекистана.

А как вы оказались в США, да ещё в таком престижном научном учреждении?

Моя заграничная эпопея началась в 1998 году, когда меня пригласили в Южную Корею в Институт технологий компании LG-electronics в Сеуле на должность профессора. Мне поручили разработку нового типа дисплеев с долгосрочной памятью. Работа шла успешно. В Корее мне

нравилось. Но потом понял, что Корея ограничивает мои потенциальные возможности. Я больше тяготею к научным исследованиям, чем к техно-

логиям, и поэтому я прервал контракт.

К этому времени я уже вел переговоры с несколькими американскими группами. Время не заставило себя ждать. Летом 2002 года профессор Анвар Захидов, с которым я был знаком, еще работая вместе в Институте теплофизики в Узбекистане, и Рей Боугман, директор Института Нанотехнологий в Техасе, получили грант научного ведомства обороны США на разработку материалов с высокой теплопроводностью. Они пригласили меня, как специалиста в области теплофизики наноструктурных материалов.

Насколько мне известно, после 11 сентября 2001 г. правительство США резко затруднило любой въезд на территорию страны. Получение рабочей визы стало большой проблемой.

Как вам удалось проскочить этот барьер, Али-бей?

Совершенно верно, задача была не из лёгких. Но надо знать Анвара Захидова с его неиссякаемым оптимизмом и настойчивостью. Ему удалось для получения моей визы действовать, как он выразился, «громобойные силы» - сенатора конгресса США Курта Велдона. Наконец, в ноябре 2002 года я приземлился в аэропорту Джона Кеннеди в Нью-Йорке.

С тех пор в Америке. Сейчас работаю в институте, который возглавляет Рей Боугман, учёный с мировым именем. Мои научные интересы включают квантоворазмерные эффекты в твердых телах и процессы переносы в низкоразмерных структурах. Работаю над проблемой повышения теплопроводности многослойных углеродных

нанотрубок собранных в плотные жгуты. Сверхпрочные свойства таких жгутов планируется использовать для создания «лестницы в небо» или, например, охлаждения компьютерных процессоров. Пишу книгу по теме управления теплопроводностью в одномерных системах.

«Лестница в небо»... звучит романтично. А что это такое? Объясните, пожалуйста, популярным языком, Али-бей.

Этот романтичный, как вы выразились, термин позаимствован из фантастического романа Артура Кларка «Фонтаны рая». Там описывается, как в далёком будущем человечество собирается заселить космос, построив станцию, опоясывающую землю на очень большой высоте. Для связи и транспор-

тировки грузов строятся лифты, связывающие землю с космическим поясом. Вот для этих самых лифтов и нужны сверхлегкие и сверхпрочные кабели. Наши тросы из углеродных нанотрубок, ещё далеки от описанных Кларком, но в восемь раз легче и в десять раз прочнее стальных. Но все ещё впереди.

Так что, Рефат-ага, мы работаем и на далёкое будущее.

Потрясающе! Вы работаете, можно сказать, на грани фантастики!

Но давайте опять вернёмся из космоса на нашу бренную землю.

Кстати, о вас я впервые услышал от Анвара Захидова, когда я гостил у него несколько лет назад в Техасе. Он сказал, что познакомит меня с моим земля-

ком, крымским татарином, и дал вам очень лестную характеристику. Не могли и вы сказать о нём несколько слов.

Об Анваре Захидове в двух словах не скажешь. Сейчас он занимает пост заместителя директора Института Физики в Техасе, а также профессор кафедры физики и кафедры химии Университета Техаса и руководит компанией «Соларно». Такого сочетания глубокого интеллекта, неуёмной энергии и блестящего организаторского таланта, как у Анвара Захидова, редко встретишь. В 2002 году он признавался одним из лучших зарубежных учёных, работающих в США. Он и Рей Боугман в 2006 году получили престижную медаль имени академика Капицы. Благодаря его усилиям, многие учёные Узбекистана после развода науки в республике нашли

работу в США. В настоящее время мы сотрудничаем с ним в области фотонных кристаллов и готовим совместный проект по сверхпроводимости.

Продолжим знакомство с вами. Расскажите, Али-бей, о своей семье.

В ноябре 1984 года, работая в Институте теплофизики, я женился на красивой сотруднице института Эльвире Умеровой. Оказалось, что её отца тоже зовут Энвер, и с этого у нас завязался роман, который длится вот уже четверть века.

Извините, Али-бей, но я не удержался от воспоминаний, как три года назад в Далласе вы познакомили меня с Эльвирой и дочкой. И хотя это было короткое общение, мы не были бы

крымскими татарами, если бы не начали с вашей супругой по традиции выяснить наши родственные связи. И мы нашли-таки общего родственника. И какого! Самого Февзи Биялова, знаменитого певца!

А вас я понимаю; перед обаянием Эльвиры трудно устоять. Но, всё-таки, что оказалось главным фактором: то, что у вас отцы – Энверы, или то, что Эльвира красивая? Позвольте пошутить.

Всё важно, но главное - любовь, которая, как уже можно сказать, проверена годами совместной жизни. У нас две дочери: 23-летняя Улькер – по названию самой яркой звезды в созвездии Плеяд, и 18-летняя Зейнеб.

А девочки тоже унаследовали склонности к точным наукам? Есть же в науке семейные династии Кюри, Капиц, Бернули...

В нашей семье диапазон склонностей не ограничивается только физикой. Берите шире. Моя старшая дочь заканчивает медицинский институт в Симферополе. Насколько медицина – точная наука, это уже вам судить, как врачу, Рефат-ага. Не зрякаюсь, но, надеюсь, в будущем мы с Улькер найдём свои точки соприкосновения между физикой и медициной. А младшая, Зейнеб, учится на факультете изобразительного искусства в Университете Техаса в Остине. Она очень радует нас успехами в живописи.

Улькер и Зейнеб Алиевы

Наука, как и женщина, не любит делиться своими поклонниками. Особенно, это относится к физике. Ты должен принадлежать ей, и только ей. Иначе, как в песне поётся, «удачи не видать». Но, тем не менее, Альберт Эйнштейн прекрасно играл на скрипке, а Нильс Бор, создатель квантовой механики, в молодости стоял на воротах сбор-

ной Дании по футболу. А у вас есть хобби? Находится время на другие занятия, кроме служения Её Величеству Физике?

Рефат-ага, ваша параллель между физикой и женщиной в принципе верна, но с оговоркой, что и та, и другая предпочитают людей спортивных и духовно развитых. Примеры с Бором и Эйнштейном - не казуистика, а общее явление. Современная физика требует такой самоотдачи, что без физкультуры и спорта нагрузки выдержать невозможно. А для поддержания творческого потенциала общение с миром прекрасного через искусство просто необходимо...

А если конкретно, Али-бей...

Люблю играть в футбол. До Сервера Джеппарова мне далеко, но за сборную Узбе-

кистана играл. Правда, сборную эмигрантов. Участвовал в международных турнирах, встречались со сборными Аргентины, Англии, Турции, России, Японии, Китая, Кореи и др., причем не без успеха. А в США организовал свою команду соотечественников, и у нас сейчас, считай, настоящий спортивный клуб. Кроме футбола, играю в кортовый теннис. Лыжи и коньки, сама собой. Недавно с семьей съездили в Нью-Мехико на горнолыжный курорт.

Что касается музыки, то у меня к ней особое отношение. Я ведь в детстве окончил музыкальную школу и готовился поступать в музыкальное училище в Ташкенте. Но профессиональным музыкантом мне не суждено было стать. Не знаю, к сожалению или к счастью. Потом играл в институтском ансамбле. Сейчас поддерживаю репертуар,

когда собираемся по праздникам или событиям. Кроме аккордеона, играю на пианино, гитаре и немного на продольной флейте (хавал). Очень рад тому, что дочь Зейнеб по моим стопам осваивает фортепиано и гитару.

Получается, что по хобби, вы - как Эйнштейн и Бор вместе взятые.

К сожалению, только по хобби. Если бы ещё приблизиться к их достижениям в науке... Впрочем, на этом мои увлечения не ограничиваются. Есть есть живопись и художественная литература.

Великолепно! Но позвольте полюбопытствовать, Али-бей, откуда находится у вас время на всё это?

Я не понимаю людей, которые жалуются на нехватку времени. Ведь проблема не в его количестве, а в том, как ты умеешь его распределять. Если не давать увлечениям доминировать над основной работой, разумно контролировать себя, то 24-х часов в сутки вполне достаточно, чтобы осуществить всё намеченное заранее. У меня было такое раньше, когда я тратил много часов на рисование или мог читать захватывающий роман ночь напролёт, но потом приучил себя к дисциплине.

Али-бей, позовите задать вам деликатный вопрос о воспитании в вашей семье. Как обстоит дело с воспитанием ваших детей в национальном духе?

Сказать, что мы применяем какую-то специальную систему воспитания детей -

это преувеличение. Мы делаем то, чему учили нас родители, что делали наши хорошие соседи и родственники. Сам я родился и вырос в крымскотатарской деревне, и национальные традиции воспринял оттуда. Честность, скромность и трудолюбие культивировались в татарских семьях на протяжении многих поколений, и мы воспитываем эти общечеловеческие качества в наших девочках. Из наших традиций в нашей семье сохранились почитание старших, уважение к обрядам и празднование общепринятых культовых праздников.

Конечно, мир быстро меняется, и мы живём в других условиях, нежели предки. Мы пытаемся следовать новым веяниям и учим детей быть целенаправленными, рациональными и коммуникабельными.

Не забываем и о американских стандартах. В Америке очень важно правильно и вовремя себя представить. Никто о тебе не расскажет лучше, чем ты сам. Такое правило, как «время покажет какой ты специалист и человек», уже не работает. Если будешь следовать этому правилу, ты можешь просто не успеть себя проявить и упустить благоприятный момент. Все может измениться уже завтра. Расскажи сейчас, что ты умеешь делать. Торопись действовать.

Когда вы говорите об «американских стандартах», я понимаю вас. Сам живу в такой же стране. Но, если честно, за много лет я не могу привыкнуть к тому, что здесь надо себя рекламировать, как товар на продажу. Ясно, что в обществе с жесткой конкуренцией иначе нельзя. Сознанием понимаю, но

душа не приемлет. Мы же выросли в другой среде. В худшей или лучшей, однозначно не скажешь, но другой. И отношения между людьми здесь иные. Более рациональные и формальные... Я бы не сказал, что люди здесь сухие и чёрстые. Наоборот, по собственному опыту знаю, здесь много людей, готовых бескорыстно тебе помочь. Но всё-таки, прагматизм очень развит. Выходит, пресловутая «психология индивидуализма» - не пропагандистский ярлык, а реальность. И вот что симптоматично, этот прагматизм, причём частенько в карикатурной форме, перенимается нашим братом-эмигрантом. Что вы думаете об этой проблеме, Али-бей?

Привыкнуть к западному стилю жизни нам действительно трудно, но от этого не уйдёшь. Чтобы быть успешным в обществе, надо принять его правила игры. Да и,

как говорят, «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Об американцах же у меня сложилось впечатление в каком-то отношении обратное вашему, Рефат-ага. Они, пожалуй, более открытые и эмоциональные, чем мы. Во всяком случае, они проще смотрят на вопросы, касающиеся личного достоинства. Могут покритиковать себя, а при случае весело подшутить над собой. Быть забавным в глазах окружающих для них не позор, а достоинство, приносящее радость и приятное настроение близким. Нас учили быть скромными, и хвалить человека только, когда он заслужил. Но, когда из замкнутого 'советского' пространства мы вырываемся на просторы свободного рынка, наша скромность довольно легко перерастает в скованность, а сдержанность в оценках достоинств других

- в сухость. На фоне американцев мы выглядим несколько по-другому. Мы, действительно, другие.

Тут я согласен с вами, Али-бей. У них нет того болезненного самолюбия и скованной настороженности, легко перерастающей в обиды и агрессивность, как это довольно часто, к сожалению, встречается в нашей среде, и является не чем иным, как проявлением комплекса неполноценности, глубоко засевшего внутри в результате многолетних гонений и унижений.

Но, тем не менее, я слышал мнение от земляков, что в западном обществе мораль подменена законом, а душевность подменена этикетом. Как вы относитесь к такому мнению: согласны или нет?

Вопрос, конечно, интересный, Рефат-ага. Я даже сказал бы, каверзный. Честно

**говоря, затрудняюсь отве-
тить. Мне ясно одно: в обще-
стве должны работать и мораль,
и законы. И чтобы была
и душевность, и соблюдался
этикет.**

Насколько я могу прочувствовать настроения крымских татар из своего австралийского 'далёка', существует две противоположные тенденции.

С одной стороны, очень сильны призывы к татарам концентрироваться в Крыму. Это понятно. Демографическая ситуация такова, что не считаться с угрозой ассимиляции народа было бы опрометчиво.

Но с другой стороны, в Крыму с его ограниченными ресурсами возможности обустроиться ограничены. Это особенно остро касается молодых людей, которые мечтают проявить себя на интеллектуальном поприще.

Данное противоречие стало серьёзной проблемой. Я общался

с молодыми людьми, которые испытывают довольно сильные угрызения совести и чувство вины перед соотечественниками, потому что им приходится искать счастья за пределами Крыма. Какие соображения, Али-бей?

Помогать своему народу в становлении культуры и национальной индивидуальности - это долг каждого из нас. Где бы мы ни жили: в Крыму, Узбекистане, России, Америке или Австралии. А вот выбирать, где жить, - это право каждой личности, которое нельзя отнимать. Крымские татары по себе знают, что такое - ущемление права на место жительства. Продолжать эту тенденцию по отношению к неживущим в Крыму было бы неразумно. Главное, чтобы человек имел возможность плодотворно работать и был полезным для

семьи, близких и, конечно, для своего народа.

Всё это кажется правильным, когда рассуждаешь теоретически. Но, скажу откровенно, на душе спокойствия нет. Я часто спрашиваю себя: «Что я делаю здесь в Америке? Почему я не в Крыму, может быть, там я был бы более полезен сейчас?»

Уж кому-кому, а мне понятны ваши терзания, Али-бей.

Что-то предпринимаете, чтобы успокоить как-то угрызения совести? Иначе ведь не назовёшь такого рода переживания.

Стараюсь, конечно, быть полезным своему народу по мере возможностей. Я обещал друзьям и родственникам, что приеду в Крым, и мы создадим новые научные лаборатории, электронные и приборостроительные компа-

нии. Это я сделаю и уже начал делать. Поддерживаю научные связи с «крымскотатарским институтом» Февзи Я. Якубова. Мы с ним давно строим планы создания национальных лабораторий по нанотехнологиям. Веду переговоры с Таврическим Университетом и Индустриально-педагогическим Университетом Ф. Якубова о заключении межвузовского соглашения с Университетом Техаса в Далласе о научном обмене. Это даст возможность студентам и молодым ученым из Крыма беспрепятственно приезжать в наш университет в Далласе для учебы и научного обмена. Я, как руководитель этой программы с американской стороны, готов приложить все усилия, чтобы помочь воплотить эту программу в жизнь. Меморандум о намерениях уже подписан с ректором Индустриально-

педагогического Университета Ф. Я. Якубовым. Но, нужны дальнейшие шаги по поиску межгосударственных фондов, организации информационной и правовой системы. Короче, планы грандиозные.

Рано или поздно думаю осесть в Крыму. Но пока слишком много «за», удерживающих меня в США: возможность свободно заниматься научной работой; доступ к первоклассному и очень дорогому оборудованию, к научной информации; свобода в перемещении по стране и, что немаловажно, приличная зарплата, позволяющая обеспечивать образование моих дочерей.

А как вы смотрите на будущее Крыма и крымских татар, как народа? Оптимистично или не очень?

Безусловно, оптимистично. Крымские татары и сейчас, несмотря на «старания» известных сил на протяжении многих десятилетий, по своим социально-политическим и демографическим критериям являются народностью. Со своей культурой и интересной историей. И со своим языком.

По-видимому, есть некоторая критическая численность населения, ниже которой народности не удается сохраниться. Так, в начале Российской империи, а затем советская власть, уничтожили многие народности Сибири, от которых даже названий не сохранилось.

Позволю себе перебить вас, Али-бей, уж сильно интересную идею вы затронули. Я бы даже употребил термин не «критической численности», а, как в физике, «критической массы», ко-

торый включал бы в себя как количественный показатель, так и качественные характеристики: уровень духовности и национального самосознания, стойкость культурных традиций, и, конечно, языка; то есть, всё то, что составляет лицо народа, его национальное своеобразие и обеспечивает его дальнейшее развитие...

Вот именно, Рефат-ага, к этому я и клоню. Я очень надеюсь на скорейшее восстановление самобытной культуры крымских татар. Прежде всего, это школы, - пусть хотя бы субботние и воскресные для изучения языка и литературы, но чтобы повсеместно, - библиотеки для восстановления и популяризации книг наших писателей, философов и ученых, театры, музеи...

Возможно ли сохранение крымских татар как народно-

сти без политической и административно-территориальной целостности, не знаю. Восстановление крымско-татарской автономии и целенаправленная помощь переселенцам позволили бы вернуть на Родину еще 250 тысяч татар из Турции, Румынии и Узбекистана. Но это мечты. Кроме численности населения и успехов во внутренней культурной, политической и экономической деятельности, особенно важны единство и правильная внешняя политика наших лидеров.

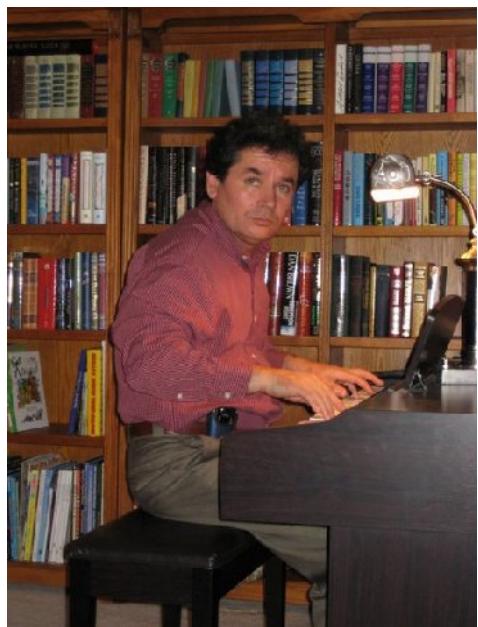
В далёком будущем, конечно же, ассимиляции не избежать не только крымским татарам, а всем нациям и народностям. Это общая тенденция в мире. Но в настоящее время и в обозримом будущем нам нужно многое сделать, чтобы наши потомки в том далёком будущем с

гордостью могли заявить, что их предки были крымскими татарами.

Ну что ж, а нам остаётся только передать привет тем нашим далёким потомкам, которые будут нас помнить.

А пока, Али-бей, позвольте пожелать вам здоровья, семейного счастья и дальнейших творческих успехов!

Ваши успехи – это существенный вклад в дело восстановления международного престижа крымскотатарского народа!

Али Алиев: «Занымджа, энъ меракълы шейлер бизни огде беклей»

Субетлешкен Рефат ШАКИРАЛИ (Австралия)

Али Алиев – физикаджы-алим, дюнья илиминде нанофизика ве нанотехнологиялар саасында белли мүтхассис. Америка Кьюшма Штатларында яшай. Далластаки Техас уни-

верситети табиий илимлер ве математика факультетининъ профессоры ве Нанотехнологиялар институтынынъ уйкен ильмий хадимиendir. 2006 сенеси Али Алиев нанотехнологиялар саасында инновацион ишлери ичюн Австралия укюмети тарафындан «Nano Vic Prize» муяфатынен тақъдирленди. Айны шу сенеси къаарардан зияде индже ве къаарардан зияде даяныкълы карбонлы токъумалар технологиясыны ишлегени ичюн нуфузлы бутюндюнья Нано-50 муяфатынынъ лауреаты (муэллифдешликте) олды.

Али Алиев 60-тан зияде ильмий публикациянынъ муэллифи олып, онынъ ишлери земаневий физика саасындаки ишлерде сыкъча аньыла. Онынъ якъында чыкъъан «A.E. Aliev. High-T_c superconductivity in nanostructured Na_xWO_{3-y}: Sol-gel route. Superconductivity Science & Technology 21 (2008) 115022» адлы макъалеси Америка физика институтынынъ энъ яхшы публикациясы, деп танылды ве Интернеттен дюньяда

энъ чокъ кочюрильген ве аньылгъан ильмий макъалелер сырасына кирди. <http://nanotechweb.org/cws/article/tech/36140>.

Биз Интернет вастасынен Али Алиевнен багъланып, онынъ иле субетлештик.

- Къыйметли Али бей, алимлер не киноактёрлар, не поп-йылдызлар ве не де спортчылардыр. Адамлар алимлерни бильседе, эксери алларда артыкъ кеч олгъанда, олар къартайғъанда билелер. Биз Эльмира Алимованен (Узун) Интернете доланыркен, сизинъ ильмий фаалиетинъиз акъкъында бир чокъ малюматлар таптыкъ, анда ильмий ишлеринъиз бар ве олар чокъ аньыла. Аньлагъанымызгъа коре, сиз огге кеткен земаневий илимде яш ве умютли сайылгъан нанотехнологиялар саасында адымлагъан биринджилерден оласынъыз. Бу, эбет, тесир къалдыра. Амма, теэс-

**сюф ки, сизинъ тафсилятлы терд-
жимеийалынъызынъ буламадыкъ.**
Адет узъре исе, ильки суалимиз бу-
нынънен багълыдыр... Иште, сиз
къайда дөгъдынъыз, ана-бабанъыз
ким, бу акъта айтсанъыз.

- Мен 1955 сенеси Ташкент ви-
ляетининъ Ашагы Чырчыкъ рай-
онында дөгъдым. Эвельде гъает ба-
такълы, бир бакъышта зираатчылыкъ
ичюн келишмеген бир ерлерге сюр-
гюн олунгъан къырымтатарларны ке-
тирип: «Бу ерлерни менимсенъиз» -
дегенлер. Бабам, Энвер Алиев, шу
топракъта ишлеген биринджендерден
олып, белли механизатор олгъан.
1980-1990 сенелери СССР Юкъары
Шурасынынъ депутаты оларакъ сай-
лангъан. Социалист Эмек Къараманы
унванынен такъдирленген. Халкъы-
мыз тарихий Ватанына къайтмасы
ичюн чокъ ишлер япкъан. Бабам аслы
акъмесджитлидир, Татар сокъагын-
да (оны Футболистлер адына день-
иштиргенлер) эвлери олгъан. Къар-
табам Али Абдулгъаниев - адым
онынъ шерифине берильген - Акъ-

месджитте арабаджылар артелине
ёлбашчылыкъ эткен, азбарында ди-
лижанс, линейка ве файтоны бар эди.
Анам Фазиле Оказова Алушта рай-
онынъ Корбекуль (шимди Изоби-
льное) коюнде дөгъды. Ана тараф-
тан къартбабам Адбул-Къадыр Ока-
зов ве битам Айше Язджы о еринъ
къадимий Оказ ве Язджы сюлялеле-
ринден олалар.

**- Али бей, бильгениме коре,
озъ вакътында сиз Озъбекистанда
энъ яш илимлер докторы олгъан-
сынъыз. Шимди исе шуретинъиз
дюньягъа таркъалды. Теджрибе
пайлашынъыз – бойле яшта илим
Олимпине насыл этип иришмек
мумкүн. Ильмий карьеранъыз
акъкъында айтсанъыз.**

- Балалыкъта радио ве телеви-
зор насыл чалыша экенлер, деп пек
меракъланым. Гъалиба, огдеки ая-
тыма бу тесир эти. Такъдир ихтия-
рынен Харьков радиоэлектроника
институтынъ студенти олдым.
1977 сенеси интститутны къызыл ди-
пломнен битирип, Озъбекситангъа

Илимлер академиясынынъ Электро-
ника институтына ёлланылдым. Бах-
тыма ильмий реберим Леонид Нау-
мович Ферштат олды. Биз онынъ иле
«Буран» космик станциясы ичюн
уникаль установканы ишлеп чыкъ-
тыкъ. Москва Феза тедкъиқъатлары
институтынен эмекдашлыкъ эттик.
1979 сенеси Теплофизика институ-
тына авушып, анда йигирми йылдан
зияде башта кучук ильмий хадим,
соңыра истикъбалли мальземелер ла-
бораториясынынъ мудири оларакъ
чалыштым. 1984 сенеси физик-
математик илимлер намзети диссер-
тациясыны къорчаладым. 1992 сенеси
исе докторлыкъ диссертациясыны
къорчалап, 37 яшында Озъбекистан
илимлер академиясынынъ тарихында
энъ яш илимлер докторы олгъаным.

**- Я Америка Къошма Штат-
ларына насыл барып тюштинъиз,
озю де итибарлы ильмий мүэссисе-
де чалышып башладынъыз?**

- Меним четэль эпопеям 1998
сенеси башланды. Мени Джениубий
Кореягъа, Сеулдаки LG-electronics

компаниясынынъ технологиялар институтына профессор вазифесине чагырыдылар. Манъя узун муддетли афызасы олгъан дисплейлерниң яны чешитини ишлемекни авале эткенлер. Иш мувафакъиетли кетти. Кореяны бегендим. Амма, соңундан, Корея потенциаль имќянларымны сынъырлагъаныны анъладым. Мен даа зияде ильмий тедкъикъатларгъя, технологияларгъа авесим, шу себептен контрактны токъттатым. О вакъыт бир къач американ группаларнен сёйлешювлөр алып бардым. Чокъъя бармай, 2002 сенеси язда, профессор Анвар Захидов (Озъбекистанда Теплофизика институтында бәрабер чалышкъанмыз) ве Техастаки Нанотехнологиялар институтынъ директоры Рей Боугман юксек сыйджакъ кечирген мальземелерни ишлев боюнджа АКШ мудафаасы ильмий мүэссисесининъ грантыны алгъанлар. Олар мени наноструктур мальземелер боюнджа теплофизика саасында мутехассыс оларакъ ишке давет эттилер.

- Сизнен танышувымызынъ девам этейик. Али бей, озъ къорантанызы акъкъында икяе этсенъиз.

- 1984 сенеси, институтта чалышыркен, анда чалышкъан дюльбер хадим Эльвира Умерованен аиле къурдым. Бизим севгимиз йыллар сынавындан кечкен. Шимди эки къызымыз бар: 23 яшлы Улькер ве 18 яшлы Зейнеб. Уйкен къызым Акъмесджиттеки тиббият институтыны битире. Зейнеб исе Остиндеки Техас университетининъ тасвирий санат факультетинде тасиль ала... АКШта футбол командамны текшиль эттим ве шимди акъикъий спорт клубымыз бар. Футболдан гъайры kort теннисинен меракъланам. Балалыкъта музыка мектебини битирген эдим. Аккордеон, пианино, гитара ве къавал чалам. Къызым Зейнеб де фортепиано ве гитараны менимсей.

- Пек гузель! Амма, Али бей, эр шейни етиштирмеге къайдан вакъыт тапасынызы?

- Вакъыт эксиклигине языксынгъан адамларны анъламайым.

Чюнки меселе вакъытнынъ микъдарында дегиль де, оны насыл этип такъсимлегенинъе багълыдыр. Адам чокъ шейнен авеслене биле, амма бу, эсас иштен устюн оламакъ керек, озъозюнъни акъыл-ферасетнен тертипназамгъа чексенъ, о вакъыт 24 saat эр шайге етер.

- Али бей, сизге къорантанызыда тербие меселеси боюнджа назик бир суаль бермеге рухсет этинъиз. Балаларынъызынъ миллий рухта тербиелейсінъизми?

- Биз балаларны тербиелевде насылдыр махсус системни къулланамыз десем – мубалягъя олур. Ана-бабамыз огреткенини огретемиз, яхшы къомшуларымыз ве сой-сопларымыз япқыаныны биз де япамыз. Мен къырымтатар коюнде дөгъдым, миллий аньанелерни андан менимседим. Намус, алчакъгонъюллик ве эмексеверлик татар къоранталарында несильден-несильгө ашланды, биз де къызларымызынъ шу умуминсаний чизгилер эсасында тербиеледик. Къорантамызда буюклерге,

анъанелерге урьмет этиле, миллий байрамларымыз къайд этиле – бутюн бу шейлер сакъланды. Эльбет де, дюнья тез денъише, бабадеделеримизге коре башкъя шарайтлерде яшаймыз. Яны эситилерге риает этип, балаларны макъсадкярлы, рациональ ве комуникабель олмаларыны огратемиз. Америкада башындан озюнъни косътермек керексинъ. «Насыл мутехассыс ве адам экенини вакъыт косътерир» къаидеси артыкъ чалышмай. Чунки ярын озынъни косътермеге етиширип оламай, уйгъун вакъытны эльден къачыра билесинъ. Эр шей ярын да денъише биле. Япабильген шейинъни шимдиден косътермек, шимдиден арекет этмек керексинъ... Биз, къапалы «совет» системинде осъкенлер, сербест ерге баргъан сонъ, саделигимиз енгилликнен сыкъынтылыкъя чевириле. Америкалылар янында биз бам-башкъамыз.

- Къырымдан узакъта яшамагъя сизге де агъыр олса керек?

- Эбет, Къырымда яшасам, бельки халкъыма хызметим зияде олур эди, деп тюшюнем. Энъ муими, не ерде яшасакъ да, семерели чалышып, озы халкъымызгъя файдалы олмалымыз. Имкяным олгъаны къадар буны япам. Достларыма ве акърабама: «Къырымгъа кельген сонъ, ильмий лабораториялар, электрон ве алеткъуруджы ширкетлерини къурармыз», деп сёз бердим. Бу ёнелиште энди базы арекетлер япыла. Февзи Якъубовнынъ университетинен ильмий алякъалар тутам. Онынъ иле науотехнологиялар боюнчада миллий лабораторияларны мейдангъя кетирмек планларымыз бар. Далластаки Техас университети ве Къырым музэндислик-педагогика эм де Таврия миллий университетлери арасында ильмий алмашув боюнчада мукъавеле тизельмеси ичюн сёйлешновлер алып барам. Бу - Къырымнынъ яш алимлери Далластаки университетке маниясыз келип, бу ерде окъуп, илимнен огърашмалары ичюн имкян берир. Мен Америкада бу программанынъ

ребери оларакъ, оны омюрге кечирмеге тырышырым. Айт меморандум Ф. Якъубовнен энди имзалангъан. Амма девлетлерара фондларны араштырмакъ, информацион ве укуукъий системни тешкиль этюв боюнчада даа адымлар япымакъ керек. Къыскъасы, планларымыз къоджаман.

Эртеми-кечми Къырымда ерлешмекни тюшюнем. Лякин ильмий ишнен, илери ве гъает паалы алетлернен сербест чалышув имкяналары, къызларымынъ окъувыны одемеге имкян берген яхшы айлыкъ киби бир чокъ шейлер мени шимдилик АКъ-Шта тута.

- Къырым ве къырымтатарларнынъ халкъ оларакъ келеджегине насыл бакъасынъыз?

- Эльбет де, оптимистик бакъам. Белли кучълернинъ «гъайретленине» бакъмадан, къырымтатарлар социаль-сиясий ве демографик критерийлер боюнчада халкътыр. Онынъ медениети, тарихы ве тили бар. Башта Русие империясы, сонъра совет

акимиети бир чокъ Сибирь халкъларыны ёкъ эткенлер, оларнынъ адлары биле къалмагъан. Бунынъ ичюн халкъымызынынъ сайысы, озыгюн мединиети тез вакъытта тикленеджеги-не умют этем. Мектеплер, тиль ве эдебиятны ограткен джумаэртеси ве базар куню мектеплери олса биле, языджыларымызынынъ, фельсөфеджи ве алимлеримиздинъ эсерлерини тешвикъат эткен китапханелеримиз, театр, музейлеримиз... оларнынъ эмиети буюк.

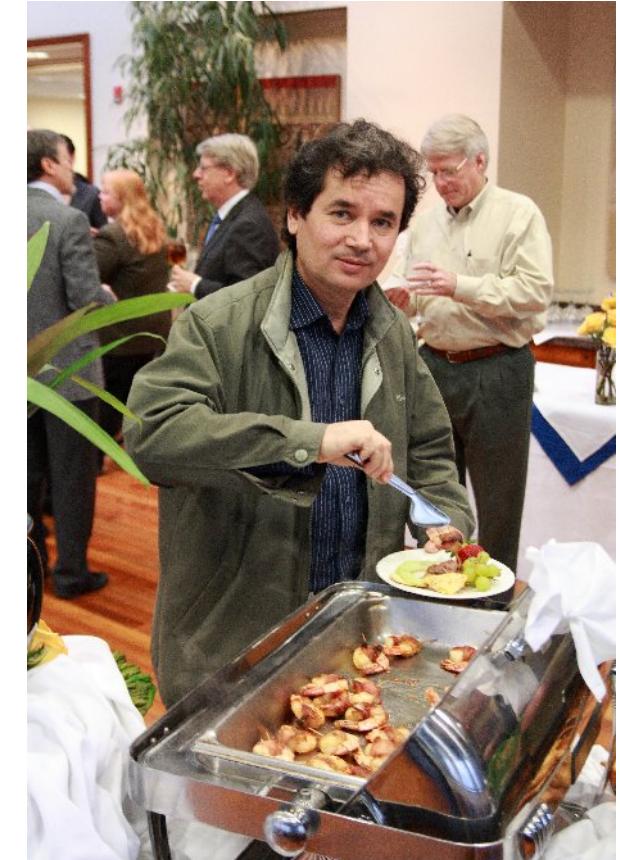
Къырымтатар муҳтариатыны тиклев ве кочип кельгенлерге макъсадлы ярдым - Тюркие, Романия ве Озъбекистандан даа 250 бинъ къарымтарны ана-Ватангъа къайтармагъа имкян берир эди. Амма бу хаяллардыр. Миллетниң сайысындан, ички медений, сиясий ве икътисадий фаалиетниң енъишлеринден гъайры, етекчилеримиздинъ бирликте бир якъадан баш чыкъарып, дөгъру тыш сиясет алыш бармалары да муимдир. Узакъ келеджекте, эльбет де, тек къырымтатарлар дегиль де, башкъа

халкълар да ассимиляциядан къычынып оламазлар. Бу, дюньяда юзь берген умумий тенденциядыр. Амма шимдики заманда ве якъын келеджекте биз даа чокъ ишлеп

япмалымыз. Келеджек несиллер оларнынъ эдждатлары къырымтатарлар олдугъындан ифтихар дүйсүнлар.

- Хош, бизни хатырлайджакъ келеджек несиллерге бизден селям. Шимди исе сизге, Али бей, сагълыкъ, аилевий баҳт ве яныы иджадий мувафакъиетлер тилеймиз.

Сизинъ мувафакъиетлериңиз – къырымтатар халкъынынъ халкъара севиеде итибарыны тиклевге къошкъан салмакълы исседир.

История крымскотатарских городов и сел

Село Отузы, г. Судак

Дорогой читатель!
Предлагаем вашему вниманию рассказ об одном из живописных мест Южного Крыма – село Отузы Судакского региона.

О селение Отуз, находящееся между Кефе и Судаком, упоминает в 1666-1667 гг., знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челеби. В 1805 году селение насчитывало 40 дворов, 172 жителя, 2 мечети. Отузцы являлись подданными крымских ханов на Южнобережье. По этому поводу в Османском архиве Турции хранится дипломатическая переписка между султанами и

крымскими ханами, в частности, с Сахиб Гирай ханом.

Отузы наряду с другими селениями составлял кадылык Дагъ-Баш-Къабакъ во владениях крымских ханов.

Десять лет спустя после завоевания Крыма, в 1793 - 1794 гг., описание полуострова составил академик П. Паллас. Посетив с. Отуз, он отмечал: «Долина, ведущая в Отуз, названная Сарай-дере от бывшей здесь постройки, принадлежащей генералу турецкой армии (между ними — разрушенная мечеть), отделяет подножие Панджар-кая и другой горы от противоположной высокой скалы Кизилташ-кая, также, по-видимому, состоящей из известняка.

Долина Отуз относительно своего расположения между высокими горами не так благоприятно расположена для культуры винограда, чем Кооз и Судак, хотя ее почва и кажется лучше. Большая часть винограда и плодов отсюда везется на рынок Кафы, туда же везут и дрова из богатых лесов соседних гор в довольно большом ко-

История крымскотатарских городов и сел

личестве. Жилья разделены на две маленькие деревни, недалекие одна от другой — Верхний и Нижний Отуз, в последнем есть мечеть...

Долина, в которой расположен Отуз, закрыта на юго-западе горами Мал-кая и Папас — тепе; на северо-восток — горой Сары-чешме, а с востока и юго-востока Большим Кара-дагом. Это очень приятная долина с почвой, столь же благоприятной для виноградников, как и плодовых деревьев, орошается маленьким ручьем Отуз».

Известный российский ученый, географ и путешественник П.Семенов Тянь-Шанский в 1910 году так описывает Отузы:

«Слово «Отуз» по-татарски означает «тридцать», указывает, по словам татар, на существование здесь тридцати деревень, следы которых сохранились и поныне. В настоящее время в долине находятся две деревни — Верхний Отуз, расположенная на шоссе, и к западу от дороги, у подошвы г. Сандык —

Нижний Отуз. В первой из названных деревень по переписи 1897 года значилось 1818 жителей и в том числе 1474 магометан. Недалеко от деревни находится скалистая теснина Яйлы-Богаз; на одной из ее скал, называемой Ай-Язма-Кая (священная скала) или Кильсе-Кая (церковная скала), видны развалины древней церкви. Из верхнего

Отуза через Имаретский лес идет дорога в Старый Крым. Все пространство Отузской долины от дер. Отуз до моря протяжением 6,5 верст, при ширине от 50 сажень до двух верст занято прекрасными садами и виноградниками. Орошающая долину речка Отуз носит также название Бахче-Дере (Садовая долина). На правом берегу речки, на берегу залива еще в 40-х гг. 19 века были видны остатки каких-то строений и крепости. Следы стен и башни местами можно видеть и теперь. На месте Отузских развалин находился один из венецианских портов, обозначаемых на итальянских картах наименованиями Calitera, а также известная под именем Провант...».

История крымскотатарских городов и сел

С. Елпатьевский в «Крымских очерках» с любовью и изумлением описывает Отузы: «..Отузская долина самая миловидная не только в этой части Крыма, но и вообще из Крымских долин. Она – ласковая, уютная, интимная. От беленьких домиков и зеленого виноградника, от задумчивых густолиственных орехов, от сплюшки, от молитвенного зова муэдзина, от молитвенных тополей... на Отузах лежит особый стиль, милый, давний крымский стиль....».

Отузцы почитают трех азизов - святых мест. Курт-Деде азиз бабай – святое место находится за Паппаз-тепе. Къабакъ-Таш азиз, Бала-бешик азиз, располагавшееся на горе Мал-

Къая. В селе Отуз до депортации находились семь общественных чешме-фонтанов в Буюк-малле, Орта-малле, Сайылгъан-малле, Почта-малле, Кучюк-малле.

Сегодня в Отузах сохранилось несколько десятков традиционных крымскотатарских домов, два культовых здания мечети, четыре азиза, памятники природы и археологии.

Otuz (Sudaq) köyü

Qiymetli oquyıcı! Diqqatıňa Cenübiy Qırımnıň eñ dülber yerlerinden biri – Sudaq regionındaki Otuz köyü haqqındaki hikâyenin teklif etemiz.

Kefe ve Sudaq arasında yerleşken Otuz köyü haqqında ta 1666-1667 seneleri belli türk seyahatçısı Evliya Çelebi aňıp keçe.

1805 senesi köyde 40 azbar, 172 sakin, 2 cami bar edi. Otuzlılar yali boyunda Qırım hanlarınıň tebaaları olğanlar. Bu hususta Türkiyedeki Osmanlı arxivde sultanlar ve Qırım hanları, cümleden, Sahib Geray han ile diplomatik yazışmalar mevcuttır.

Otuz başqa köylernen beraber Qırım hanlarınıň sahipliginde olğan Dağ-Baş-Qabaq qadılığını teşkil etken.

Qırım istilâsından on yıl keçken soñ, yani 1793-1794 seneleri, yarımadanıň tarifini akademik P. Pallas yazıp qaldırğan. O, Otuz köyünü ziyaret etip, biyle yazğan: ‘Otuzga alıp bargan Saray-dere adlı vadîy (evelde bu yerde türk ordusu generalının inşası olğan edi) Pancar-qaya ve diger dağının etegini yüksek Qızıltaş-qayadan (bu qaya da, galiba, kireçtaştan oluşqan) ayırdı ete. Olarnıň arasında harap olğan cami bar.

Otuz vadisi yüksek dağlar arasında olıp... toprağı daha da yahşı olıp körünse de, Kokköz ve Sudaqqa

История крымскотатарских городов и сел

baqqanda yüzümcilik için o qadar elverişli degil. Yüzüm ve diger meyvalarınıň büyük qismı Kefe bazarına alıp ketile. Gür ösken ormanlardan alıñğan bayağı odun da o yerge alıp ketile. O yerdeki evler Yuqarı ve Aşağı Otuz kibi eki küçük köye bölünen. Soñkısında camisi bar...

Otuz yerleşken vadiv cenübiy-ğarbiy taraftan Mal-qaya ve Papaz-tepe, şimaliy-şarqiy taraftan Sarı-Çeşme dağinen, şarqiy ve cenübiy-şarqiy taraftan ise büyük Qaradağnen qapalıdır. Otuz adlı irmacıqnen suvarılığın işbu hoş bir vadiviniň bereketli toprağı tek yüzümlilikler için degil de, meyvalı terekler için de uyğundır’.

Belli Rusiye alimi, coğrafiyacı ve seyahatçı P. Semenov Tân-Şanskiy 1910 senesi Otuzda bulunaraq, onı böyle tarifley: “Otuz’ sözü tatarcadan ‘otuz’ manasını bildire. Tatarlarıň aytqanına köre, evelde bu yerlerde otuz köy olğan ve olardan qalğan izleri halâ daha bardır. Şimdiki vaqıtta

vadiye eki köy mevcut – yoldan garbiy tarafta, şossede yerleşken Yuqarı Otuz ve Sandıq dağı eteginde yerleşken – Aşağı Otuz. Şulardan birinci olıp añılğan köyniň ehali 1897 senesi cedvelge alıñğan. Bu cedvelge muvafiq, köyde 1818 sakin, şu cumleden 1474 müsülmân bar. Köyden uzaq olmağan bir yerde Yaylı-Boğaz adlı qayalı boğaz yerleşken ki, oniň Ay-Yazma-qaya ya da Kilse-qaya adlı qayalarından birisi üstünde qadimiy kilseniň harabeleri körüne. Yuqarı Otuz ve İmaret ormanından Eski Qırımğa yol bar. Otuz vadiysiniň bütün yeri, Otuz köyünden deñizge qadar, dülber bağça ve yüzümliliklernen örtülügen. Vadivni suvarğan Otuz irmacığınıň başqa bir adı – Valçe-Deredir. İrmacıqniň sağ yalısında ta 19 asırıň 40-ncı senelerinden qalğan nasıldır kermen ve inşaatin qalımtıları bar. Divar ve qulleniň qalımtıları şimdi de körüneler. Otuz harabeleri yerinde italyan haritalarında Calitera (başqa bir adı – Provant) diye

añılğan venetsiya limanlarından birisi yerleşken’.

S. Yelpatyevskiy özünüň ‘Qırım oçerkleri’nde Otuznı sevgi ve hayretten tasvir ete: ‘Otuz vadivisi Qırımnıň tek bu yerinde degil, umumen Qırım vadivleri arasında eñ dülberdir. Bu vadiv – ohşayıci, qıntavlı, mahremdir. Beyaz evçikler ve yeşil yüzümlilikten, dalğın gür yapraqlı ceviz tereklerinden, müezzinniň namazğa davetinden, selbilerden ötrü Otuz üzerinde alelhusus üslüp, sevimli, eski Qırım üslübi bar’.

Otuzlılar üç azizi sayalar. Qurt-Dede azizi babay – Papaz-dere artında yerleşken aziz yer. Mal-qayada ise Qabaq-Taş aziz ve Bala-beşik aziz yerleşkenler. Otuz köyünde sürgünlikten evel Büyük mahallede, Orta mahallede, Saylıgan mahallede, Poçta mahallede, Küçük mahallede yedi çeşme bar edi.

Bugünde Otuzda onlarnen ananeviy qırımtatar evi, eki cami: dört aziz yer, tabiat ve arheologiya abideler saqlanıp qalğanlar.

Человек, приручивший ветер

В 21 столетии исчерпают себя традиционные углеводородные источники энергии и человечество будет искать тепло и свет в естественных возобновляемых источниках. Крымская компания «Крым-Ирей» - пионер в области проектирования и строительства объектов ветроэнергетики в Украине. Уровень теоретической проработки вопросов, связанных с проектированием, подготовкой технико-экономического обоснования, строительства, монтажа и сдачи в эксплуатацию объектов ветроэнергетики соответствует европейскому уровню. Генеральный директор компании «Крым-Ирей» - Зарема Усеиновна Рамазанова, наша соотечественница.

Родилась в одном из древних городов Узбекистана - Самарканде.

Родители – Рамазанов Усеин, родом из села Ворон Судакского района, мама – Альчикова Лютфие родом из села Шума Алуштинского района, были фармацевтами и видели в мечтах дочку - врачом. Но ее не прельщал аскетизм жизни студентов мединститута, в то время как другим можно было носить короткие юбки и хвастать маникюром.

Так ее документы оказались на архитектурном факультете Самаркандского архитектурно-строительного института. После института закружил комсомол, потом – переезд на родину, в Крым. Трудна была дорога на Родину; крымских татар здесь не ждали. На работу не брали, под любым предлогом, в купленных домах не прописывали. Непостижимое упорство, целеустремленность и незаурядность помогали ей достичь своей цели. Вскоре стала первым заместителем министра топлива и энергетики в Автономной

Республике Крым, затем работа министром по делам семьи и молодежи. Защищила диссертацию, стала кандидатом технических наук.

Но судьба связала ее с ветром. Сегодня она занимается ветроэнергетикой. Ветроэнергетика в Украине становится серьезным промышленным бизнесом. Компания «Крым-Ирей» получила предложения на проектирование объектов ВЭС из Швеции и Португалии и готова сегодня работать в любой точке Европы. Компания «Крым-Ирей» проектирует современные высоковольтные подстанции в нескольких областях России и Москве. Специалисты владеют современными технологиями АВВ, Сименс, с которыми «Крым-Ирей» поддерживает прямые контакты.

Основные разработанные компанией проекты: «Строительство Черноморской ВЭС (3-6 очереди) мощностью 5МВт»(2004г); «Технико-экономическое обоснование и рабочий проект строительства Генической ВЭС мощностью 100МВт», «Расширение Судакского

участка ГП «Донузлавская ВЭС» до мощности 6,3 МВт в 2007 году.

В 2006-2007 году компанией разработан инвестиционный проект технико-экономического обоснования строительства ветроэлектростанции «Нова-Эко» общей мощностью 300МВт, состоящей из 2-х ВЭС, которые планируется разместить в Черноморском и Ленинском районе Автономной Республики Крым. Руководство компанией, работа, которая по плечу мужчинам, не лишили ее привлекательности и обаяния. Она – любящая и любимая жена, мать двух дочерей и двух симпатичных внуков.

Yelni özüne boysundırğan insan

21 asırda energiyaniň ananeviy uglevodorod menbaları mına-mına bitecektir ve insaniyet sığaqlıq ve yarıqnı tabiiy tiklengen menbalarda araştıracaqträgt. ‘Krim-İrey’ Qırım şirketi Ukrainada yel energetikası obyektlerini leyhalaştıruv ve quruv sahasında pioner sayıla. Onıň yel energetikası obyektlerini tehnikiy-iqtisadiy taraftan tasdiqlamaq ve işke tüşürmek boyunca işi Avropa seviyesindedir. ‘Krim-İrey’ şirketiniň baş direktori Zarema Useinovna Ramazanovna bizim semetdeşimizdir.

Zarema hanım Özbekistannıň qadimiy Samarcand şeherinde doğdı.

Babası Usein Ramazanov aslı Sudaqnıň Voron, anası Lütfiye Alçikova ise Aluşta rayonınıň Şuma köyündendirler. Olar farmatsevt olıp,

kızları da ileride hekim olmasını istegenler. Amma Zarema tibbiyat institutı studentleriniň yaşayış tarzı serbest olmağanını begenmedi. İşte o, Samarqand mimirliq-qurucılıq institutınıň mimarlıq fakultetine oqumağa kirdi. Instituttan soň komsomol işlerinen ograştı, soňından ise ana-Vatanı Qırımqşa avuştı. Qırımda ise qırımtatarlarnı kimse beklemegən. Vatanqa avdet yolu ağır edi. Endi köçip kelgenlerni işke almay, satın alınğan evlerde yazdırıtmay ediler. Zaremanıň tirnekligi, maqsadkârlığı ve گayreti oña niyetlerine irişmege yardım etkenler. O başta Qırım Muhtar Cumhuriyeti yaqarlıq ve energetika naziriniň muavini, soňra ise QMC aile ve gençlerniň işleri boyunca nazir olıp çalışdı. Dissertatsiyani qorçalap, tehnika ilimleri namzeti oldu.

Amma taqdir onı yelnen bağladı. Bugün o yel energetikasının ograşa. Bu iş Ukrainianada ciddiy sanayı biznesine çevirile. ‘Krim-İrey’

şirketi yel energetika stantsiya obyektlərini leyhalaştıruv boyunca İsvəç ve Portugaliyadan teklifler aldı hem de şimdiden Avropanıň her hangi yerinde çalışmağa hazırlıdır. ‘Krim-İrey’ şirketi Rusiyeniň bir sıra vilâyetlerinde ve Moskvada yüksək voltlı zemaneviy alt stantsiyalarını leyhalaştıra. Onıň mütehassısları ABB, Simens zemaneviy tehnologiyalarğa sahiptir. Şirket olarnen işbirlikte buluna.

Şirket tarafından işlep çıkilğan esas leyhalar: ‘Çernomorsk te quveti 5MVt olğan yel energetika stantsiyasınıň qurucılığı (2004 s.); ‘Geniçesk te quveti 100 MVt olğan yel energetika stantsiyası (YES) qurucılığının işçi leyhası; ‘Donuzlav YES’ Sudaq uçastkasını 6,3 MVt quvetine qadar kenishtüv (2007 s.).

2006-2007 senesi şirket Çernomorsk ve Lenin rayonlarında yel energetika stantsiyasınıň qurucılığı boyunca investitsion leyhanı işlep çıqtı.

Er kişilerge has yolbaşçılıq işiniň yükünü kötergen Zarema hanım gayet körümlü ve küleryüzlü bir insandır. O – sevgen ve sevilgen kadındır. Onıň eki qızı ve eki güzel torunu bar.

На фото Зарема-ханум и ее семья

Сейрану Сулайману всего 30 лет, а он уже член Союза писателей Украины, автор трёх сборников стихов, участник ряда международных литературных симпозиумов. Его произведения включены в антологию крымскотатарской поэзии и прозы. В декабре

прошлого года Сейран Сулайман стал одним из победителей Международного конкурса рассказов имени Махмуда Кацхари. Успех Сейрану принес его рассказ "Печаль матери".

Печаль матери

1. Фатиме-апте, опираясь на старую трость, медленно поднялась на третий этаж. Остановившись у окна, она устремила грустный взгляд на виднеющиеся поодаль ворота, которые хорошо просматривались с этой высоты. Она сегодня так же, как и вчера, позавчера, и как уже много дней подряд, с утра кого-то ждёт. Никто со стороны не догадался бы, кого она ждёт и что переживает, но престарелые обитатели этого дома, давно разделяющие с ней печальную участь, уже привыкли к одинокой фигуре женщины, застывшей у окна. Они сочувствуют ей: одни – молча, другие – пытаются поддержать её, хотя понимают, что печаль женщины так

глубока, что нет слов, которые бы могли утешить её.

Всю жизнь женщина проработала учительницей в школе. Сотни учеников обязаны ей знакомством с прекрасным миром литературы. Она не делила своих учеников на «примерных» и «непослушных». Она одинаково любила всех. И многие ученики отвечали ей уважением и благодарностью. Были, правда, и такие, которые после окончания школы, встретившись с ней на улице, даже не здоровались. Всевышний им судья. Учительница не держала на них обиду и тоже относилась к ним с теплотой.

А ведь ей приходилось выслушивать претензии и от собственных дочерей, которые ревниво упрекали её в том, что она больше предана школе, чем им. Ей было очень обидно; дети были для матери самым дорогим сокровищем в мире. Как она была счастлива, когда держала их, новорожденных, на руках, как она делала всё, чтобы оградить их от невзгод, которые испытывала сама, как она, не зная сна и покоя, разрывалась между работой и детьми, когда дети болели...

Так случилось, что её старшая дочь умерла. Лейкемия... Неподвластная

медицине болезнь с фатальным исходом. Её муж не перенёс утраты. У него остановилось сердце. Женщина стала вдовой с младшей дочерью на руках. Её будущей опорой, как она мечтала, с любовью глядя на крошку.

Но жизнь распорядилась иначе. Едва закончив среднюю школу, дочь выскочила замуж за какого-то предпринимателя. Не посоветовавшись с матерью, не спросив её благословения... Даже не предупредив.

Поначалу у молодожёнов всё шло гладко. Бизнес супруга был успешным, и они жили в собственном большом доме, ни в чём не нуждаясь. Но однажды белая полоса жизни сменилась чёрной. Наступило время тяжёлых испытаний. Супруг погряз в долгах, едва не угодил за решётку. Дом и имущество ушли с молотка...

Бездомная пара попросила приюта у матери. Мать, тут же забыв прошлые обиды, без колебаний приняла их обратно в дом. Жизнь потихоньку наладилась. Вскоре дом огласился детскими криками. К великой радости бабушки, которая пожертвовала любимой работой ради того, чтобы нянчить внуков.

Дочь с мужем со временем стали на ноги, разбогатели и стали разъезжать

по заграницам: Германии, Италии, Испании.... Бабушка Фатиме тоже находила своё счастье во внуках.

Но наступил день, когда дочь вдруг заявила матери: «Мы продаём дом и покупаем большой особняк!». Причём таким тоном, как будто вопрос был уже решённым. А для бабушки Фатимы это заявление было, как гром среди ясного неба. Поначалу она даже не поняла, о чём идёт речь. Но когда смысл слов дочери дошёл до её сознания, она залилась слезами. Перед глазами пролетела долгая жизнь в старом доме, который они с мужем строили с превеликими трудами, вспомнилось, как они мечтали о счастливой жизни в нём. И они были счастливы здесь, в этом доме. И это было самым светлым временем в жизни женщины.

Но дочь была непреклонна. «Подумай о своих внуках, мама. Они растут, им каждому нужно по просторной комнате. А они до сих пор вместе ются в маленькой комнатушке». Для бабушки это был очень сильный аргумент, и она смирилась.

Дни, месяцы и годы пролетают как быстрокрылые птицы.

Вот и внуки бабушки Фатиме

выросли, оперились и вылетели из гнезда. Младший учился в английском лицее, там же и жил. А старший, вообще, укатил на учёбу в Германию. Большой особняк, к которому после её старого дома женщина так и не привыкла, без внуков опустел и стал совсем чужим. Чувство одиночества тихо-тихо обволакивало Фатиме-апте своими путами. «Что я тут делаю?», она спрашивала себя всё чаще и чаще.

Дочь с мужем тоже редко бывали дома; всё больше в разъездах. А если появлялись, то обычно с компанией друзей. Они шумно веселились, а дочь, если наталкивалась на мать, шипящим голосом просила её не маячить перед глазами гостей. Фатиме-апте скрывалась в своей комнатушке под лестницей, и в эти минуты ей было особенно тоскливо.

Иногда приезжали внуки. Поцеловав по обычанию руку бабушке, уже через пять минут забывали о ней. На её вопросы, как им живётся там, без родителей, без неё, они нетерпеливо отмахивались, говоря: «Потом, потом, бабушка».

Временами ей становилось совсем невмоготу. Она не винила ни дочь, ни свою несчастную судьбу. Она вспоминала, как дети когда-то упрекали её в недостатке внимания, и винила во

всём себя. Несколько раз, выбрав удобный момент, она пыталась объяснить дочери своё состояние и спросить её совета, но в ответ слышала неизменное: «Мама, сколько можно ныть об этом? В конце концов ты живёшь в большом доме, у тебя всё есть. Ну что ещё тебе надо?». И каждый последующий раз эта фраза произносилась с всё большим раздражением.

Больше мать об этом с дочерью не говорила. Женщина привыкла всё терпеть, и, значит, это тоже вытерпит. Терпеть, она терпела, но в голове крепла мысль: «Без меня им будет лучше». Она просыпалась с этой мыслью и просыпалась с ней же. Но что делать, она не знала.

Как-то Фатиме-апте услышала новость о том, что в городе открыли дом престарелых под названием «Обитель добра». Решение созрело мгновенно. Не откладывая на завтра, она лихорадочно стала собирать пожитки, бормоча про себя всё ту же фразу: «Без меня им будет лучше».

Где на задворках сознания появлялась другая мысль: «Вот дети спохватятся и придут просить, чтобы я вернулась к ним». Но это была мысль-

самоутешение, и Фатиме-апте с горечью осознавала её наивность.

- Вы, бабушка, одна, у вас никого нет? – спросили у неё, когда она пришла в дом престарелых.

Женщина после некоторой заминки неуверенно ответила:

- Не знаю, что сказать... пожалуй, да... если скажу что одна, то не ошибусь...

Проходя по коридору, женщина вдруг лицом к лицу столкнулась со своей бывшей ученицей Эмине, которая, как оказалось, работала здесь медсестрой. Для женщины это была очень приятная встреча; она себя чувствовала неуютно в новой незнакомой обстановке. Эмине подбежала к ней и порывисто обняла её. Она тоже была счастлива встречей. Потом она спросила:

- Учительница Фатиме, простите за вопрос, но что вы тут делаете? Кого-то пришли наведать?

- Нет, я пришла сюда провести свои последние дни.

- Но ведь у вас есть дочь,孙ки, где они?

- Далеко, дорогая, далеко, – женщина тяжело вздохнула и продолжила, - В этой жизни всякое бывает. Я жила у дочери в большом доме. Но скажу тебе откровенно, я чувствовала

себя как в клетке. А здесь люди моего возраста, да и, на своё счастье, тебя встретила...

- Я вам буду помогать, учительница, не переживайте, - утешила её Эмине.

Эмине сдержала своё обещание и ухаживала за Фатиме-апте, как за родной матерью. А Фатиме-апте не уставала и в мыслях, и вслух благодарить Всевышнего за то, что Он послал ей Эмине.

Однажды Эмине не появилась на работе. Фатиме-апте обеспокоилась, но расспрашивать никого не стала. Мало ли какие заботы у молодых. Но Эмине не пришла и на следующий день, и через два дня. Встревоженная Фатиме-апте зашла к администратору, молодящейся весёлой хохотушке с ярко-красным маникюром. Та всплеснула руками и стала извиняться перед Фатиме-апте, что забыла сказать ей о звонке Эмине два дня назад. Оказывается, Эмине получила срочную телеграмму из Узбекистана. Её бабушка тяжело заболела. Эмине, не заходя на работу, сразу поехала в аэропорт. Она звонила и просила передать Фатиме-апте, чтобы та не беспокоилась.

- Фатиме, эй Фатиме, хватит смотреть на дорогу. Никто не придёт. До чего же ты упрямая...

Назифе-шерфе, женщина, разменявшая восьмой десяток, зная, что ответа не будет, что-то бурча под нос, ушла к себе в комнату.

А бабушка Фатиме ждёт как всегда. Вот уже много месяцев подряд, каждое утро она долго стоит у окна. Никто не знает, кого и чего она ждёт, также, как никто не знает, что творится в её душе. А душа кричит: «Я не одинока! У меня есть дочь! У меня есть внуки!». Кричит молча, но от этого её душе становится ещё болезнее. Сердце начинает биться неровно. В груди возникает тяжесть. Льются слёзы, которых никто не видит, потому что это - внутренние слёзы. Это - плач её души.

Недавно ей сообщили новость. Вскоре после того, как она ушла в дом престарелых, дочь с мужем продали дом и, захватив младшего сына, переехали жить в Германию к старшему сыну поближе. Фатиме-апте узнала это от случайного человека; свои же и не позаботились её оповестить. Теперь она осталась здесь одна.

2. Фатиме-апте сегодня снова стоит у окна. Ласковые лучи солнца осторожно целуют её морщины на лице. Это так приятно, что она невольно улыбается. Ей кажется, что теплые лучи жалеют её и

пытаются вырвать её из серого пространства печали и тоски.

- Фатиме, ей Фатиме, хватит уже смотреть на дорогу. И сегодня никто не придёт. Ну какая же ты упрямая...

Назифе-шерфе обратилась к Фатиме-апте всё теми же словами, как обычно не надеясь на ответ.

- Я не на дорогу смотрю, а на солнце. – неожиданно для Назифе-шерфе ответила Фатиме-апте. – Скажи, а ты уже давно здесь находишься, неужели у тебя никого нет?

- А ты кого имеешь в виду?

- Дети и внуки наверняка у тебя есть.

- Есть, дорогая, есть. Четырёх родила, бабушка шести внуков. Чтобы не мешать им жить, я пришла сюда.

- Почему же я никого из них не видела?

- Забывают, наверное, прийти. Но время придёт, и судьба, возможно, их тоже приведёт сюда. Ты как думаешь, не наши ли дети заполнят этот дом в будущем?

- Нет, Назифе-шерфе, не говори так. Пусть они будут счастливы, пусть увидят радость своих внуков. А что касается нас, то уж, что написано на лбу, то и вышло, вот и всё.

- Может быть и так, но я ценила свою мать и до конца жизни была ей опорой. Говорят, рай под ногами женщины. Но и женщины бывают разными. Под ногами некоторых из них ад. Я слышала мудрость, которая гласит, что только дитё, впитавшее чистое материнское молоко, может ценить и любить других. Мои же дети привезли меня сюда и забыли. Но я их не проклинаю, всё решает Всевышний. Меня мучает мысль, в чём моя вина перед детьми, где и когда я упустила что-то важное.

- Не мучай себя, Назифе-шерфе, твоей вины тут нет. Просто сейчас жизнь пошла другая, дети много работают, они очень заняты и им не до нас. А твои дети тебя по-прежнему любят...

Фатиме-апте и сама не очень-то верила тому, что говорит, но она понимала, что это – единственные слова, которые хоть как-то могут принести облегчение истерзанному сердцу Назифе-шерфе. Это были слова, которые она сама хотела бы услышать.

Назифе-шерфе задумалась. Потом взглянув с благодарностью на собеседницу, протянула тихим голосом:

- Да, дети заняты... А разве мы были не заняты?... - и снова погрузилась

в свои мысли. Наступило длительное молчание.

Вдруг оживившись, Назифе-шерфе взяла Фатиме-апте за руку и спросила:

- Рассказать тебе историю, которая произошла ещё в депортации?

- Я никуда не спешу, если расскажешь, буду слушать.

- Мне было тогда десять лет. – начала рассказывать Назифе-шерфе. - Отец и брат были на войне. В доме остались только мать, я и сестрёнка Усние-шерфе. Мать вставала на рассвете и тут же бежала в колхоз на работу. Она приходила поздно вечером очень усталая. А мы до её прихода готовили еду.

Ночью перед сном мать, обняв нас, пела старинные песни. Мы, слушая её сладкий голос, мысленно уносились в сказочный мир, где не было войны и царили покой и счастье.. Мы видели отца, который на пастбище играл на свирели, и брата, который на празднике Дервиза лихо скакал на коне...

Мать знала много песен. Но одну песню мы особенно любили. Я эту песню никогда не забуду. Если разбудить меня ночью и сказать «пой», я тут же пропою её от начала до конца. Ты должна её знать:

- Козьятым шарап олса,

*Генчлигим харап олса,
Эр куним азап олса,
Кене сени севеджегим.*

*Арым, балым, петегим,
Гулюм, далым, чечегим,
Бильсем ки, оледжегим,
Кене сени севеджегим.*

*Не эмелим, не арзум
Къалмаса ич умюдим:
Ирисем ютум-ютум,
Кене сени севеджегим...*

*(Даже если слёзы вином станут,
Даже если молодость прогорит,
Даже если дни мученьем будут,
Я всё равно будут любить тебя.*

*Моя пчела, мой мёд, мои соты,
Моя роза, моя ветка, мой цветок,
Даже если буду умирать,
Я всё равно будут любить тебя.*

*Даже если стремленье, мечта,
Даже если надежда исчезнет.
Даже если по капли расстаю,
Я всё равно будут любить тебя...)*

Знаешь, Фатиме, я сейчас часто вспоминаю то время. Наверное, те ночи,

когда пела моя мама, были самыми радостными моментами в моей жизни. Детство есть детство. Оно прекрасно. Даже во время войны. Потому что рядом мама. Но это понимаешь позже, когда уже поздно.

А потом высылка... До сих пор дрожу от страха, когда вспоминаю этот ужас. В давке на вокзале, куда свезли толпы народа, мы потеряли друг-друга и попали в разные вагоны. Все две недели пути я думала о них. Боялась, что никогда уже их не увижу.

В Узбекистане меня отправили в один из колхозов. А оттуда, как сироту, определили в детский дом в посёлке под Самаркандром. Там я прожила два года. Каждую ночь я засыпала и каждое утро просыпалась с мыслями о маме и сестрёнке. Я не выдержала и убежала оттуда. Три дня, чуть не падая в обморок от голода, пряталась на задворках.

На моё счастье, я случайно встретила бывшую нашу соседку тётю Хатидже. Она рассказала мне от том, что отец и брат погибли на войне, сестрёнка попала на Урал, а мать работает в одном из колхозов в Ферганской долине.

Как мы тогда нашли тот колхоз, сам Бог знает. Чтобы сесть в поезд, тётя Хатидже отдала проводнику свои

последние серьги. Наконец, с превеликим трудом, каждую минуту рискуя попасться на глаза милиции, мы добрались до обширного колхозного поля, где, как нам сказали, может быть моя мама. Я растерянно уставилась на это поле, на котором копошилась, не поднимая головы, добрая сотня людей. Тётя Хатидже пошутила: «Пока мы тут твою маму найдём, два дня пройдёт». И добавила уже серьёзно: «А к тому времени нас схватят и за самовольное перемещение посадят в тюрьму».

Знаешь, Фатиме, что я тогда сделала? Вблизи поля лежал большой камень. Я забралась на него и громко начала петь:

*Козяшым шарап олса,
Генчлигим харап олса,
Эр куним азап олса,
Кене сени севеджегим.*

Люди замерли от изумления. Я дрожала как лист.

И вдруг случилось чудо! Я услышала самый родной для меня голос, который продолжил песню:

*Арым, балым, петегим,
Гулюм, далым, чечегим,
Бильсем ки, оледжегим,
Кене сени севеджегим.*

Это была моя мама.

Мы побежали друг другу навстречу. Она обессиленно опустилась передо мной и припала к моим ногам. Я подняла её. Мы плакали от счастья. И люди вокруг плакали вместе с нами. Эту встречу я запомнила на всю жизнь, она до сих пор ясно стоит перед глазами...

Мы с мамой долгие годы упорно искали Уснине-шерфе. Но тщетно. До конца своей жизни мама не могла успокоиться. Так и умерла с болью в сердце. А всю свою жизнь она посвятила мне. Чтобы поставить меня на ноги, она работала, не покладая рук. Я же старалась, как могла, ответить маме на её усилия своими успехами. Школу и медицинский институт закончила с отличием. Увлекалась кардиологией, подавала надежды. Можешь представить, какие надежды, если мне, крымской татарке, заведующий кафедрой кардиологии, умный и добрый человек, предлагал продолжить научные исследования в аспирантуре.

Но у меня была другая мечта:

обеспечить маме счастливую старость. К тому же я рано вышла замуж. Народила детей. Раҳметли Шевкет, мой муж, любил и понимал меня. Он поддерживал меня в моих заботах о матери, которая жила с нами. Мы старались хотя бы раз в два года привозить её в Крым: Ялту и Алушту. Навещали и Шуму, откуда мы родом. Но мама так безутешно начинала там рыдать, что мы стали избегать ездить туда, опасаясь за её слабое сердце...

Назифе-шерфе замолкла, погрузившись в воспоминания. Потом пробормотала:

- Такое отношение к матери в семьях было раньше... А что творится теперь?

- А когда росли твои дети, ты им тоже что-нибудь пела? – спросила Фатиме-апте.

- Пела, как не пела... те же песни, которые слышала от мамы. Но, видимо, плохо пела... или детям уже не интересны были эти песни. Как говорится, то, что не впиталось с молоком матери, не впитается и с молоком коровы. Кстати, я тут вспомнила одну притчу о матери, послушай её.

Как-то к пророку Сулейману пришли две женщины. С ними был ребёнок. Каждая из женщин настойчиво

утверждала, что это - её ребёнок. Они просили, чтобы пророк решил их спор. И тогда пророк приказал палачу разрубить ребёнка надвое и отдать по части каждой из женщин. Одна из них подумав, что раз ребенок достанется не ей, то лучше - никому, промолчала. Другая же, упав на колени, закричала: «Ради Бога, умоляю Вас, отдайте ребёнка этой женщине, только пусть мой ребёнок останется в живых». Пророк принял решение отдать ребёнка той женщине, которая готова была отказаться ребёнка ради того, чтобы он жил.

После рассказа Назифе-шерфе с шутливым упрёком сказала:

- Так нельзя, я тебе всю душу изливаю, тебе постоянно что-то рассказываю, а ты всё молчишь. Ты тоже расскажи что-нибудь...

Фатиме-апте задумчиво ответила:

- Ну что я могу тебе рассказать?... Если пожелаешь, могу поведать легенду о сердце матери. Мне её моя бабушка рассказывала.

- Конечно расскажи, я готова слушать.

- В старые времена у одного хана была необыкновенной красоты дочь. Сколько в ней было красоты, столько же было и упрямства. Много молодцев

хотели завоевать сердце принцессы, но она всем отказывала. Среди них был юноша по имени Азиз, который так влюбился, что днём и ночью думал только о ней.

В один день капризная принцесса озвучила своё условие: «Кто принесёт мне сердце своей матери, тому я отдаю своё сердце». Условие было настолько жестоким, что многие претенденты тут же отказались. Но любовь Азиза была так сильна, что он был готов на всё. Он вырезал сердце телёнка и принёс его принцессе. Но та, раскусив обман, издевательски посмеялась над ним. Мать Азиза, видя, как её сын тает на глазах, спросила о причине его мучений. Узнав горькую правду, сказала сыну: «Моё сердце принадлежало и принадлежит тебе, возьми же его». Она сама протянула сыну нож. Азиз достал сердце матери и, взяв его на руки, поспешил во дворец. По дороге оступился и упал. И тогда услышал он как сердце матери жалостливо спрашивает: «Ты не ушибся, сынок?».

Когда юноша принёс во дворец сердце матери, принцесса сказала: «Ты убил свою мать, ты - не человек. А я хочу жить с человеком!», и приказала прогнать Азиза из дворца...

Такая вот легенда. Ладно, не буду утомлять тебя, Назифе-шерфе, давай отдохнуть, завтра поговорим.

Две старушки, опираясь на свои трости, направились каждая своей дорогой. Каждая со своими мыслями и заботами. И каждая со своей печалью.

3. Уже два года, как Фатиме-апте живёт в доме престарелых. Каждое утро она занимает своё место у окна. Её подруга Назифе-шерфе недавно навсегда покинула этот мир. Прощальную молитву старики читали все вместе, они и проводили её в последний путь.

Как-то Фатиме-апте увидела в окно свою бывшую ученицу Эмине. Она вначале не поверила своим глазам. А когда убедилась, что это именно та Эмине, то сердце её застучало. Они обе обрадовались долгожданной встрече. Эмине вручила подарки Фатиме-апте и они уселись на диван возле окна. Эмине поведала причину своего внезапного исчезновения:

- Вы уж простите, - сказала она, - тогда я так неожиданно уехала. Дело в том, что в Узбекистане тяжело заболела моя бабушка и мне пришлось срочно уехать к ней. Всё это время я ухаживала за ней. К сожалению, на прошлой недели

бабушка умерла. Теперь я вернулась в Крым.

- Я знаю, доченька Эмине, можно я буду тебя так называть? Ты же у меня одна здесь.

- Конечно можно, я буду счастлива иметь такую чудесную маму, как вы, - поспешила ответить обрадованная Эмине. Затем, немного замявшись, сказала:

- У меня есть к вам предложение, но я не знаю с чего начать...

- В школе ты ничего не боялась, была храбрее мальчишек. Говори, я всё пойму...

- Знаете, я тут навела справки, оказывается ваша дочь живёт в Германии и назад в Крым возвращаться не собирается...

- Знаю, к сожалению, это так...

- Я не могу смотреть как вы тут мучаетесь, я предлагаю переехать ко мне, места хватит, да и директор согласен вас отпустить. Что скажите? Вы согласны?

Фатиме-апте, вытирая слёзы, неожиданно появившиеся на глазах, молча кивнула в знак согласия. Волнение охватило её и она обняла Эмине как свою дочь.

...Они обе вышли из дома престарелых и направились в центр города. Весна была в разгаре. Солнце

согревало мир яркими лучами. Природа после зимней стужи набирала силу. Фатиме-апте заметила, что город за то время, что она провела в уединении, изменился. Городской парк показался ей необыкновенно красивым. Множество разноцветных цветов очаровало её. Прохожие, совсем незнакомые люди, проходя мимо улыбались и здоровались с ней,

Сердце женщины переполнялось чувством радости. В её душе оживала уже было угасшая надежда и уверенность в том, что и завтрашний день будет солнечным и тёплым.

**Seyran Süleyman 30
yaşında olğanına baqmadan
Ukraina Yazıcıları milliy
birliginiň azasıdır. Üç şíirler
kitabınıň müellifi ve bir sira
halqara edebiy simpoziumlarnıň
ištirakçısıdır. Onıň eserleri
qırımtatar şíiriyet ve nesir
antologiyalarına kirsetilgen.**

**Keçken yılınıň dekabr
ayında Seyran Süleyman**

**Mahmud Kaşgarlı adına halqara
hikâyeler konkursında ‘Ana
qayğısı’ adlı hikâyesinen galebe
yerini qazandı.**

Ана къайгъысы (икяе)

1.

Фатиме битай эски таячыгъына таянаракъ, учь къатлы бинаныň учонджи къатына яваш-явш котерильди ве пенджере янына барды. Ихтияр къадын азбар къапыгъа козь атты. О, бугунь сабадан кимнидир беклей. Четтен кельген адам бу къадын шимди нелер акъкъында тюшүнеяткъыны бильсе, анълап оламаз эди. Амма онынънен берабер эппейи вакъыттан берли яшагъан чокъусы къартлар бу къадынны пек яхши анълайлар. Бирилери оны аджып, янындан индемей кечелер, дигерлери исе, аксине, янына барып бир-эки джыллы сёзнен гонълюни алмагъа истейлер. Лякин къадынныň

къайгъысы о къадар буюк, о къадар терен ки, этрафтакилер о артыкъ ич бир заман озюне келип оламаз дие зан этедирлер.

Къадын бутюн омюр орта мектепте эдебият оджасы олып чалышкъан, юзлердже талебе азырлагъан. Оларны ич бир вакъыт «бу яхши, бу ярамаз» дие айырмай, эписини бир чешит севген. Талебелер де, даа мектеп чагъында экенде, онъа айрыджа буюк сайгъы ве миннетдарлыкъынен бакъкъанлар. Амма мектепни битиргенинен оларнынъ эксериети оджаларыны унута эди. Базылары онынънен сокъакъларда расткелишкенде селям биле бермей кечкенлер. Олар мектепте бильги алсалар да, къоранта тербиесинден маҳрум къалгъанлар, гъалиба. Оджа «кене джаным, кене козюм» дие эпбир оларны эвелькиси киби юректен севген. Бундан отъю онынъ озы къызлары базыда дикъкъат къытлыгъына джанлары агъырып: «Сен бизим анамыз дегиль де, талебелеринънинъ анасы оласынъ», - деп юзлегенде, о, ич де итираз

бильдирмеген. Албу ки, къызлары онынъ ичюн дюньяда энъ дегерли олгъанлар. Къызлары дюньягъа кельгенде, бутюн башкъа балалар киби, агълагъанлар. О исе оларны ильки дефа эллерине алгъанда озюни энъ баҳтлы, энъ къысметли инсан оларакъ дуйгъан. Озю балалыкъта корыген хорлукъларны къызлары корымесин, деп арекет эткен. Уйкен къызы агъыр хасталангъанда анасы эки афта девамында эвден хастаханеге, хастаханеден эвге чапып юрген. Эбет, чокъ ёрулгъан, амма бу акъта кимсе бильмеген, затен о буны кимсеге бильдирмеген.

Уйкен къызында къан хасталыгъыны тапкъанлар. Чокъ тедавийлегенлер, амма файдасыз. Бала чокъкъа бармай вефат эткен. Къоджасы бу фаджиагъа даянмадан бираздан соң озю де фани дюньяны вакъытсыз терк эткен. Къадын екяне къалгъан къызы иле берабер яшагъан. Къызы онъа дайма таянч олур, деп беллеген, амма... Къызы мектепни битиргенинен, анасындан разылыкъ сорамай, акъайгъа чыкъкан. Акъайы

иш адамы экен. Башта бизнеси яхши кеткен. Олар буюк эвде ич бир шейге муҳтаджсыз бол-сал яшагъанлар. Лякин аят беяз ве къара ёлакълардан ибарет дейлер, иште, оларнынъ раат яшайышы да нияесине келип, мушкюль бир куньлери башлангъан. Акъайы буюк борджларгъа баткъан, узериндеки зевалдан къуртулмакъ ичюн эр шейини саткъан. Махкемеден зорнен башыны къуртаргъан.

Чокъ кечмей, экиси де ана янына кельгенлер. Къадын къызыны багъышлап, оны да, киевини де севесе къаршылагъан, озю эвиндеки энъ кучюк одагъа кечип, башкъа одаларны оларгъа берген. Бир къач айдан соң эр шей озы ёлуна минген, олар берабер муаббет яшагъанлар. Кель-келелим бир-бири артындан эки торуны пейда олгъан. Къадын эмекли олып, эвде торунларыны бакъкъан. Къызы акъайынен берабер кене аякъкъа турып, вакътынен де Алманиягъа, де Италиягъа раатланмагъа барып турғанлар. Бир кунь исе къызы анасына эвлери сатыладжагъы, башкъа, буюкче бир эвге

кочеджеклерини айтқын. Къадын башта разы олмаса да, сонъундан торунларына бакъып, бир шей айтмамакъ, къызыны динълемек, кейфини бозмамакъ къаарына кельген.

Аят кече. Кунылер, афтаптар, айлар ве йыллар йылдырым кибилер.

Иште, арадан он йыл кечкен... Фатиме битайнынъ бир торуны шеэрде инглиз тилли лицейде, экиндиси исе Алманияда окъугъан. Къадын дайма эвде бир озю къала. Къызы акъайынен берабер акъшам эвге келип етиштирмеден, аман насылдыр муим корюшювлерге ашыкъынлар. Къадыннынъ джаны эппей сыкъыла, къызынен бу акъта лаф этеджек олса да, къызы: «Ах, ана, буюк эвде яшайсынъ, эр шейинъ бар, санъа даа не керек», - дие лафны кестирген. Ана бир даа бу мевзуны ачмагъя джурьат этмеген. Эр шейге къатланмагъя алышкъан къадын, бунъа да даянаджакъ эди. Лякин бир кунь къадын шеэрде «Мерхамет ювасы» адлы Къартлар эви ачылгъаны акъкъында эшиткен сонъ, къафасында

бекленильмеген бир гъае асыл олгъан. Къадын: «Къартлар эвине барып анда яшайджам. Мына не вакъыт къызым акълыны башына топлар да, меним артымдан келир. Торунларым да мени сагынып келирлер. Эвге чагъырырлар. Эбет, эм де насыл чагъырырлар!», - деп тюшүнген о. Ве, керчек, ана экинджи куню къызына бир шей айтмай, Къартлар эвине ёл алгъан.

- Янъгъызынызымы, битай, кимсенъиз ёкъмы? - деп сорагъанлар ондан шу янъы эвде.

Къадын бираз шубеленген сонъ:

- Эбет, янъгъызым, десем янъылмам... - деп джеваплангъан.

Къартлар эвинде сабыкъ талебеси Эмине эмшире оларакъ чалыша экен. Иште, Эмине Къартлар эвининъ коридорында озюнинъ эвельки оджасыны корип, башта козылерине инанмагъян. Сонъра янына келип, къучакълай да:

- Фатиме оджа, сорагъаныма айып этменъиз, амма бу ерде не япасынъыз? Биревни ёкъламагъя кельдинъизми

ёкъса? - деп сорагъан.

- Мен бу ерге озюмниң сонъки куньлеримни кечирмеге кельдим, джаным, - деген ихтияр къадын.

- Я къызынъыз, торунларынъыз бар эди де, олар къайда шимди?

- Узакъталар, джаным, узакъталар, - къадын терен кокюс кечирген сонъ, девам эткен. - Яшайыш, иште. Эр шей ола бу яшайышта. Кимсе акъкъында яман сёз айтмагъя истемейим. Акъкъы керекмей, къызымнен буюк эвде яшадым. Лякин о ерде озюмни кеткете къафестеки къуш, зиндандахи эсир киби сезе эдим. Бу ерде исе меним яшдашларым бар, мына, баҳтыма сени де расткетирдим...

- Мен сизге козъ-къулакъ оладжам, оджам, сыкъылмазсынъыз, - деп теселли берген онъя Эмине.

Ве, керчектен де, о куньден сонъ Эмине аман-аман эр кунь Фатиме битайны ёкълап, ал-хатыр сорап кельген. Амма бир кунь Эмине иште корюнмеди, башкъа куньлерде де ишке кельмеди, дерсинъ бус-бутюн джоюлды, онынъ не ерде экенини

кимсе бильмей эди. Фатиме битай бунъа пек язықъынса да, нейлесин, артыкъ кене де умутнен яшамакъын девам эткен.

- Фатиме, а, Фатиме, етер энди ёлгъа тикилип бакъкъанынъ. Бугунь де кимседжик кельмейджек. Не де инат адамсынъ, я...

Етмиш-етмиш беш яшларында Назифе-шерфе Фатимеден джевап буламайдагъыны билип, озюндже нелердир сомурдана-сомурдана, одагъа кирип кетти.

Фатиме битай исе эп беклей. Артыкъ сонъки бир бучукъ йылнынъ Танъры берген эр куню, эр сабасы бойле башлана. Кимни беклей, не ичюн? Буны кимсе бильмей.

Шимди о, Къартлар эвинде акъранларынен берабер яшаркен, эписи бир, янъгыз эди. Факъат кимерде бар сесинен бутюн дюньягъя: «Мен янъгыз дегилим, меним къызыым бар, меним торунчыкъларым бар!», - дие феръяд къопараджагъы келе. Амма айны шу саниеде чырпынгъан юрги адживлеше, ич бир сес чыкъарып

оламай. Ялынъыз пенджере янында беклеп тургъанда базыда бир козълеринден яшлар акъып баштай. Худжур шей, о сонъки вакъытта козъяшларыны биле беклей. Къадын явашча, кимсеге бильдирмей агълагъанда юргиндеки агъры бираз савуша, къальбинде насылдыр асууделик пейда ола.

Якъында онъа бир танышы хабер айткъан. Мегер Фатиме битай Къартлар эвине кеткен сонъ, бир ай кечер-кечmez, къызы эр шейини сатып, аиласинен Алманиягъа кочкен. Олар аля даа анда яшай экенлер. Кери дёнмеге истемейлер. Эски яшайышнен бағълы копюрлерни якъкъанлар. Озылериндже янъы копюрлер къуралар...

2.

Фатиме битай бугунь кене пенджере янында тура, муляйим кунеш нурлары онынъ бурюшикли юзюни незакет иле опъкен киби келе. Битай истер-истемез кулуп йиберди. О назарыны азбар къапыдан алыш, кунешке бакъты. Десене шимди

кунешнинъ джыллы нурлары бус-бутюн онынъки олып, гъарип битайны шу эски бина-фычыдан чекип алмакъ истейлер.

- Фатиме, акъыз, етер энди ёлгъа тикилип бакъкъанынъ. Бугунь де кимседжик кельмейджек. Не де инат адамсынъ, я...

Фатиме битай сес кельген тарафкъа чеврилип, коридордан келеяткъан Назифе-шерфени корьди.

- Мен ёлгъа дегиль, кунешке бакъам, Назифе-шерфе. - деди Фатиме битай ве девам этти: - Айтчы, сен мында чокътан берлисинъ, сенинъ де кимсенъ ёкъмы?

- Кимни козъде тутасынъ?

- Эвлятларынъ, торунларынъ ёкъмы?

- Бар, джаным, бар. Дёрг балам бар, алты торуным бар. Оларнынъ яшайышына кедер этмемек ичюн бу ерге кельдим, иште.

- Не ичюндир олардан ич бирини даа корьмедин...

- Унутадырлар... Амма вакъты келир, такъдир оларны да бу Эвге кетире билир. Сен насыл

тюшюнесинъ, илериде бу Эвни толдураджакъ бизим эвлятларымыз дегильми?

- Ёкъ, Назифе-шерфе, ойле деме. Барсын, баҳтлы, сагъ-селямет олсунлар, торунларының ферагыны корьсинлер. Бизге кельгенде исе, сен мени дөгъру аныла, алымызыгъя язылғаны алымызыгъя чыкъты, весселям.

- Бельки ойледир, амма мен озъ анамның къадрини биле эдим, ондан соңки кунюнедже айрылмадым. Эвлятлық борджумны одедим, о исе аналық боржуны ерге таптамады. Дженнет къадынларның аяқълары алтында, деген сөзлерни биледирсинъ. Амма къадынлар, кызылар да, аналар да, чешит тюрлю олалар. Шу базыларының аяқълары алтында джеэннем бардыр, амма дженнет элял сют эмген ве эмдирген къадынларның аяқълары алтындадыр. Меним балаларым мени озъ эвине сыгъдырмадылар. Ёкъ, оларны лянетлемейим, лякин оларны да айны бойле къартлыкъ беклейджегине шубем ёкъ. Аллаh эр вакъыт эйиликни

де, яманлыкъны да къайтара, дейлер.

Назифе-шерфе токъталып, бираз тюшюнген соң субетдешине бақъты да:

- Санъа сюргюнлик иле бағылы бир хатырлавымны икяе этеджек олам, анджакъ динълерсинъми? – деп сорады.

- Мен ич бир ерге ашыкъмайым, айтсанъ - динълерим.

- Он яшында эдим о вакъытта, - деп бащлады икяесини Назифе-шерфе. – Бабам да, агъам да дженктелер. Эвде анам, мен ве къардашым Эмине-шерфе бармыз. Амам саарыде турып, сабалыгъыны ашар-ашамаз колхоз ишине ашыкъя. Биз Эмине-шерфенен эвде къаламыз. Амам акъшам ёрулып къайта. Биз исе о кельмезден эвель артыкъ акъшамлыкъ ашны азырламагъя тырышамыз. Гедже, юкъламаздан эвель, анамыз бизни къучакълап, адеп узъре эски тюркюлерни йырламагъя севе эди. Биз онынъ татлы сесини динълегенде, хаялен бам-башка ерлерге, дженклерни корьмеген, тек масалларда эшиттигимиз адкажип диярларгъя

авуша эдик. Козъ юмуп, ялада къавал чалгъан бабамызын, Дервизада ат чапышкъян агъамызын коре эдик.

Анам пек чокъ йыр биле эди. Амма энъ севдигимиз бир йыр бар эди. Бу йырны бир вакъыт унутмам. Гедже уяндырып «йырла» деселер, башындан соңунадже йырларым оны. Динъле, бу йыр санъа да таныш олса керек:

*- Козъяшым шарап олса,
Генчлигим харап олса,
Эр күним азап олса,
Кене сени севеджегим.*

*Арым, балым, петегим,
Гулюм, далым, чечегим,
Бильсем ки, оледжегим,
Кене сени севеджегим.*

*Не эмелим, не арзум
Къалмаса ич умюдим:
Ирисем ютум-ютум,
Кене сени севеджегим...*

Билесинъми, Фатиме, мен шимди о вакъытларны чокъ хатырлайым. Гъалиба, о акъшамлар, о геджелер омюримнинъ энъ къуванчлы демлери

олгъан эдилер. Генчлик, иште. Генчликнинь ренки де, аэнки де бамбашкъа ола. Джэнк девиринде биле. Лякин буны сонъундан, базыда артыкъ кеч олгъанда анълайсынъ.

Сюргюнликни сен де башынъдан кечирдинъ, дейджегим, бизлерни койден чыкъарып, станциягъа алып кельгенлеринден сонъ анда мудхиш къалабалыкъ башланды. Эбет, анамны да, Эмине-шерфемни де джойып, эр биримиз айры-айры вагонларгъа тюштик. Бойле этип, ёл бою, эки афта девамында, оларны тюшюндим. Артыкъ биз бир вакыт корюшип оламамыз, деп къоркътым. Озъбекистангъа кельгенде исе мени башта насылдыр колхозгъа алып кеттилер. Сонъра исе «кимсень ёкъ» дие балалар эвине ёлладылар. Балалар эвинде эки йыл булундым, геджелери тюшюмде «каначыгъым, къардашчыгъым» деп сандыракълай, саба исе айны шу сёзлерни текرارлап уяна эдим. Ахыр-сонъу даяналмадым. Балалар эвinden къачтым. Эки кунь вокзалда яшадым, эр кестен гизленип юрдим. Ачлыкътан олюрим, деп

белледим. Бахтыма эски къомшумыз Хатидже аптени расткетирдим. О манъя бабамнен агъам дженкте эляк олгъанлары, кызы къардашым Уралгъа тюшкени, анам исе Фергъана виляетиндеки колхозларнынъ биринде чалышкъаныны айтты. Иште, Хатидже аптенен берабер о колхозгъа насыл этип барып еткенимизни тек Аллан-Таалая биле. Насылдыр вагонгъа минмек ичюн Хатидже аpte бекчиге сонъки сырғаларыны берди. Айтаджагъым, биз колхозгъа кельгенде, о ер балкъурт сепетини анъдыра эди. Бутюн тарла адамларнен рыкъма-рыкъ толу. Эр кес иш башында. Хатидже аpte манъя бакъып: «Бу ерде ананъны тапкъандже, эки кунь кечер гъалиба. О вакъыткъадже бизни якъалап, озь больгемизден тыш чыкъкъанымыз ичюн тюрьмеге ташларлар», - деди. Шу арада билесинъми мен не яптым. Тарла кенарында бир къоджаман таш устюне чыкъып, йырлап башладым:

*Козяшым шарап олса,
Генчлигим харап олса,
Эр куним азап олса,*

Кене сени севеджегим.

Ве, билесинъми, алдында тургъан ишчилер башта айретте къалып, йырны агъыз ачып динъледилер. Мен де неге огъранымны бильмей, къоркъкъанымдан титреп турдым. Шу маальде узакътан таныш бир сес эшилттим:

*Арым, балым, петегим,
Гулюм, далым, чечегим,
Бильсем ки, оледжегим,
Кене сени севеджегим.*

Бу, эбет, анам эди.

О аман яныма чапып кельди ве эллериимни, аякъларымны опип окюрокюр агълады. Мен де агъладым. Мен де бу мисильсиз баҳтъа къувандым, энъ чокъ арз эттигим корюшувге тоялмай эдим. Тарладакилер де бизге бакъып къуванчтан агъладылар... Иште, омюрлик унтуылмаз татлы ве аджды левха...

Анамнен берабер Эмине-шерфени бутюн омюр къыдырдыкъ. Уралдан кельгенлерден кимни корысек, онынъ акъкъында сорадыкъ. Кяр этмеди. Анам омюрини манъя багъышлады, баламны окъутайым, деп гедже-

кунъдюз талмай-усанмай чалышты. Нетиджеде, мектепни алтын медальнерен, тиббият университетини кызыл дипломнен битирдим. Яхши мутехассыс олгъаным ичюн илериде Москвада чалышмакъ истикъбаллерим ачылды. Амма анамны быракъып да, башкъя ерлерге кетмек фикирини акъылымы биле кетирмей эдим. Эвли-баркълы олгъян сонъ да анамны даима бакътым. Къырымгъа ёл къапалы олгъян девирде биле оны эки йылда бир кере Ялтагъа бир къач афтагъя олса да алыш келе эдим. Шимди исе, сюргюнлик дешетлерини корьмеген базы эвлятларымыз бизни озь эвимизге сыгъдырмагъянларына бакъ. Бала онъя омюр багышлагъан ананы урьмет этмесе, оны азарласа, бу ахыр заманнынъ аляметлеринден бири дегильми, аджеба?!..

- Эвлятларынъ осъкенде сен де ананъ киби оларгъа бир шейлер йырладынъмы? – апансыздан сорады Фатиме битай.

- Анам йырлагъан йырларыны йырладым, эбет, – деди Назифе-шерфе.
– Амма ярамай йырладым гъалиба,

балаларыма керек дегиль эди йырларым. Бакъ, бу бизим яшларымызгъа эски йыр керек дегиль, къартайгъан ана керек дегиль экен! Ана сютюнен кирмеген, тана сютюнен кирmez, дегенлери догъру экен. Сёзде, анам акъкъында хатырлар экеним, даима бир ривааетни де хатырлайым. Оны санъя да айтайым.

Сулейман пейгъамберге эки къадын келе. Янларында бир бала ола. Къадынларнынъ экиси де «бу бала менимки» дие аякъ тиреп, дегенинден къайтмай. Пейгъамбер исе бираз тюшюнген сонъ бойле бир икметли ёл тата. О бир джеллятны чагъырып: «Бу баланы экиге кес де, бир ярысыны бу анасына, экинджи ярысыны шу анасына бер», - деп эмир эте. Къадынлардан бириси бу сёзлерни эшиткен сонъ шашкъанындан индемей тура, экинджи къадын исе шу ерде: «Аллаһ ичюн ялварам, баламны экиге больменъиз, оны шу къадынгъа беринъиз де, тек яврум сагъ къалсын», - деп тиз чёкип нияз эте. Иште, пейгъамбер бу сёзлерден сонъ баланынъ акъикъий анасы ким

олгъаныны биле ве баланы шу ялваргъан къадынгъа бере.

- Эбет, мен де, сен де онынъ еринде айны бойле япар эдик. Лякин аятта чешит тюрлю аналар, чешит тюрлю балалар бар. Эвель-эзельден шай эди ве шай оладжакъ...

Эки ихтияр девамлы сукюнетте тек оларгъа белли бир шейлер акъкъында тюшюнип отурдылар. Сонъра Назифе-шерфе къомшусына бакъып:

- Бойле олмаз, акъыз, мен сенинъле дертелешем, санъя бир шейлер икяе этем, гонълюнъни алам, сен исе эп индемейсинъ. Сен де айтса бир шейлер...

- Не айтайым экен, истесень, та озь битамдан эшиттигим бир ривааетни айтып берейим. Кене де ана севгиси акъкъында.

- Къулагъым сенде, джаным, айт.

- Эски заманларда буюк бир ульке ханынынъ периден де дюльбер бир къызы бар экен. Бу къызынынъ дюльберлиги не къадар олса, инатлыгъы, назы да о къадар экен.

Бир кунь ханнынъ къызыны Азиз деген бир адий йигит коре де, онъа севда ола. Эм ойле севда ола ки, гедже-кунъдюз тек оны тюшюне, тилинде, дилинде, хаялында дайма шу къыз тура. Бир чокъ шахзаделер ханнынъ къызына эльчи ёлласалар да, къыз эписине ред джевабыны бере экен. Кель заман, кет заман, кене бир кунь ханнынъ къызы эр тарафкъа бойле бир хабер таркъата: «Ким манъа лаф эткен тавус багъышласа, онъа къоджагъа чыкъарым». Бу хаберни эшиткен йигитлер дюнъянынъ дёрт тарафына дагъылып, инсан тилинде къонушкъан тавус къушуны арапшырмагъа башлайлар. Азиз де вакъыт къачырмай джуйрюгине минип, козю акъкъан тарафкъа ёл ала. Гедже юре, куньдюз юре, чытырман дагълардан, къургъакъ чёллерден, номай деръялардан кечип, нияет, насылдыр ильге барып чыкъа. Шу ильдеки эски бир кервансарайда токътай. Амма худжур шей: кервансарайда ялынъыз бир къарт дервиши расткетире. Шу дервиш йигитке аш-сув берген сонъ: «Узакъ

ерлерде бир озюнь юрип, нени къыдырасынъ?», - деп маракълана. Азиз керчекни айттайыммы-айттайыммы, деп бираз шубеленсе де, ахыр сонъу, ханнынъ къызына делидиване киби севда олгъаныны ве онынъ къойгъан шартыны тарифлей. Къарт дервиш йигитке бу мерамындан вазгечип, эвине къайтмасыны төвсие эте, амма Азиз сёзүндөн къайтмай: «Ольсем де, тирильсем де, ойле къушны илле тапарым», - деп еринден тура ве кене ёлуны девам этмеге истей. Шу маальде дервиш оны токътатып, истегини ерине кетирмеге ярдым этеджегини айта ве йигитке бир йымырта узата. «Бу йымыртаны эвинье кельген сонъ, яваштан къырарсынъ. Ичинден тавус чипчеси чыкъар. Бу къушчыкъыны бир ай беслеп, эр кунь онъа «сени севем» деген сёзлерни текрар-текрар айтырсынъ. Бир айдан сонъ исе оны ханнынъ къызына багъышларсынъ», - дей.

Азиз ойле де япа. Чипче бир ай ичинде дюльбер тавускъа чевириле. Йигит бу къушны ханнынъ къызына

алып бара. Ханнынъ къызы къушны элине алгъанынен къуш: «Сени севем, сени севем», - деп сёйлеп башлай. Къыз ве этрафтакилер озы къулакъларына инанмайлар. Къуш исе кене айны сёзлерни текрарлай. Ханнынъ къызы фукъаре йигитке бакъып: «Меним даа бир, артыкъ сонъки истегим бар», - дей. Азиз: «Айт, оны да япмагъа азырым», - деп джевап бере. Къыз йигитке юксектен бакъып: «Манъа оз ананъынъ юргини кетир, кетирсөнъ – мен омюрлик сенинъки олурым», - дей ве сыртыны чевирип кете.

О куньдөн сонъ Азиз озюне ер тапалмай юре. Ниает, бир тананынъ юргини кесип, оны ханнынъ къызына кетире. Амма къыз онынъ устюндөн кулип: «Ёкъ, бу ананъынъ юрги дегиль, манъа ананъынъ юргини кетир», - дей. Азиз кунь-куньдөн мум чыракъдай сёнип битеяткъаныны корыген анасы дертнинъ себебини сорай. Себепни бильген сонъ оғылuna: «Меним янымда олодай юргенинъден, озы севданъынъ янында ол, шай да бутюн омюр сенинъки олгъян

юрегимни ал», - деп пычакъ узата. Азиз янып-куйсе де, анасынынъ юргини кесип чыкъара ве сарайгъа ашыкъа. Чапып кетер экен, бирден ташкъа сюрюнип йыкъылгъанда ана юрги онъя: «Балам, бир де-бир еринъни агъыртмадынъмы? Мукъайт ол!», - дегенини эшите. Азиз анасынынъ юргини сарайгъа кетирген соң, ханнынъ кызы: «Озь ананъны ольдорген соң адамсынъмы? Ёкъ, мен адамнен яшамакъ истейим!», - деп иигитни къува...

Иште, бойле риваает. Айды, башынъны кутъмейим, юр, раатланайыкъ, иншалла, ярын даа къонушырмыз.

Эки къадын таячыкъларына бельсенип, озь одаларына тараф агъыр-агъыр ёнельдилер.

3.

Фатиме битай Къартлар эвинде яшагъанына артыкъ эки йыл олды. О тосат-tosat пенджере янына барып, кене азбар къапыдан ана-мына таныш сымалар корюнеджегини беклей. Досту Назифе-шерфе якъында бу

дюньяны терк этти. Дженазени Къартлар эвинден чыкъардылар. Мерхумени соңки ёлгъа онынъ киби ихтиярлар озгъардылар.

Назифе-шерфе вефат эткен соң Фатиме битай эппейи вакъыт хаста ятты. Геджелери тюшюнде онынънен дертлешмекни девам этти. Базыда исе тюшюнде Эминени корьди.

Фатиме битай тюзельген соң кене де пенджере янында турып, хайли вакъыт азбаргъа бакъты. Бир кунь исе умутсизден сабыкъ талебеси Эмине пейда олды.

Фатиме битай башта озь козылерине инанмады. Огюнде керчектен де Эмине тургъанына къаний олгъан соң, юрги къуванчтан тез-тез урып башлады. Чокътан бекленильген корюшувге Эмине де гъает севинди. О кетирген бахшышларыны Фатиме битайгъа узатты ве экиси пенджере янындаки сетке отурдылар. Эмине, чокъ узатмай, башындан кечкенлерни икяе этти:

- Мен о вакъыт апансыздан ёкъ

олгъаным ичюн афу этинъиз. Манъя тесадуфен хабер кельген эди, Озбекистанда къалгъан битам агъыр хасталангъан. Мен Ташкентке учтым. Бутюн бу вакъыт девамында битамнынъ янында эдим. Афсус ки, кечкен афта битам вефат этти. Эджелинен ольди. Оны соңки ёлгъа озгъарып, Кырымгъа къайттым. Энди исе сизге бир муим теклифим бар. Оны насыл айтайым экен, деп тюшюнем.

- Мектепте окъугъанда бир шейден къоркъмай, оғъланлардан да джесюр олгъан единъ де, шимди не олды санъа. Айт, чекинме, къарт олсам да, эр шейни аньлагъан адамым, – деди битай.

- Билесинъизми, сизинъ кызынызыз акъкъында сораштырдым. О Алманияда яшай, мында къайтмақъ ниети ёкъ экен.

- Билем, языкълар олсун...

- Сизинъ бу алынъызгъа бакъып юргим яна, сизге меним анам олманъызын ве эвимде яшаманъызын теклиф этем. Директорымыз да сизни

йибермеге разы олур. Иште, бизни янъы эв беклей. Не дерсинъиз?

Фатиме битай козълерини саткынджасына торландыргъан яшларыны силерек, «разым» дегендай башыны саллады, соңь бутюн вуджудыны сарып алгъан эеджан тесиринде Эминени къучакълады.

...Олар экиси Къартлар эвинден баарынинь ренкке ренк къошкъан, хош мис къокъуларнен, саф авасынен сархослаткъан, дюньянынъ адтайиплигинден бар сеснен йырламагъа джоштургъан нурлу кунюнде чыкъып, шеэрнинь меркезине ёл алдылар. Фатиме битай шеэр соңьки вакъытта баягъы деньишкенини абайлады. Шеэр багъчасы онъа даа кенишче ве даа дюльбердже корюнди. Мында ачъан тюрлю-тюрлю чечеклерининь гузеллиги оны тамамиле мефтюн этти. Ёлда расткельген ят адамлар биле онъа не ичюндир тебессюмнен бакъып селям бергенде, битайнынъ юрги даа

оськен, тарифленmez нешэ дуйгъусы додгъян киби олды.

Бу уфачыкъ тафсилятлар оны рухландыра, соңьки йылларда къальбинде сёнеяткъан умют къоруны алевлендирип башлай, энъ муими – ярынки кунь де кунешли ве джыллы оладжагъына эминлик багышлай эдилер.

Мезкюр икяе Махмуд
Къашгъарлы адына халкъара икяе
конкурсында (Анкъара, 2008 с.) гъалип
чыкъыкъан эсерлерден бири, деп
танилды. (Myapp.)

С 19 -22 мая в Крыму, в городе Акъмесджит (Симферополь) пройдет Всемирный конгресс крымских татар. Главной целью Всемирного конгресса крымских татар является консолидация крымских татар, проживающих как на своей исторической родине, так и за ее пределами.

6 мая в Крыму, селе Корбек Алуштинского района (нынешнее название Изобильное) прошла очередная встреча односельчан этого села. Корбекульцы собрались около святого места – Азизлер. Звучала музыка, смех. Они перемешались со слезами радости; многие не виделись долгие годы. По обыкновению, на Азизлер была прочитана дуя (молитва).

1 место занял оркестр крымскотатарских народных инструментов КГИПУ под руководством Рустема Комурджи на международном конкурсе «Вічний рух» который проходил с 7-10 мая в г. Дрогобыч Львовской области. Оркестр исполнял народную музыку в обработке крымскотатарских композиторов Ф.Алиева, Эльмиры Эмир.

20 мая в Украинском музыкальном драматическом театре г. Симферополя состоится симфонический концерт крымскотатарского композитора Мерзие Халитовой, посвященный 65-й годовщине депортации крымскотатарского народа.

Mayis 19-22 künleri Qırımnıñ Aqmescit ve diger şeherlerinde Bütündünya Qırımtatar kongressi olıp keçecek. Bu kongressniñ esas maqsadı – öz tarihiy Vatanında ve onıñ tişında yaşağan qırımtatarlarnı birleştirmektir.

Mayis 6 künü Aluşta rayonınıñ Körbek (şimdiki adı İzobilnoye) köyünde köydeşlerniñ ananeviy körüşüvi olıp keçti. Azizler degen yerde keçirilgen körüşüv gayet şen muhitte keçti. Çoq yollar devamında körüşmegen adamlar biri-birini körip, kuvanç közyaşlarını gizlep olamadılar. Adet üzere Azizlerde dua oqıldı.

Mayis 7-10 künleri Lvov vilâyetinin Drogobiç şeherinde ‘Viçniy ruh’ adlı halqara konkurs ötkerildi. Bu konkursta QMPÜ qırımtatar halq aletleri orkestri (rehberi Rustem Kömürci) 1-nci yer qazandı. Orkestr bestekârlar F. Aliyev ve Elmira Emir tarafından işlengen qırımtatar halq muzikasını icra etti.

Mayis 20 künü Ukrainian muzikalı-drama teatrinde qırımtatar bestekârı Merziye Halitovanıñ simfonik kontserti olıp keçecek. Mezkür kontsert qırımtatar halqı ana-Vatandan sürgün etilgeniniñ 65 yilliğine bağışla